

ORSAM Rapor No: 52
THE BLACK SEA INTERNATIONAL
Rapor No: 9, Mayıs 2011

AFGANİSTAN VE BÖLGESEL GÜVENLİK (ORTADOĞU, ORTA VE GÜNEY ASYA, RUSYA FEDERASYONU)

AFGHANISTAN AND REGIONAL SECURITY
(MIDDLE EAST, CENTRAL AND SOUTH ASIA, RUSSIAN FEDERATION)

АФГАНИСТАН И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
(Ближний Восток, Центральная и Южная Азия, Российская Федерация)

افغانستان والأمن الإقليمي
(الشرق الأوسط ، آسيا الوسطى والجنوبية ، روسيا الاتحادية)

ORTADOĞU STRATEJİK ARAŞTIRMALAR MERKEZİ
CENTER FOR MIDDLE EASTERN STRATEGIC STUDIES
Центр стратегических исследований Ближнего Востока

THE BLACK SEA INTERNATIONAL CENTER FOR RESEARCH AND DIALOGUE

AFGANİSTAN VE BÖLGESEL GÜVENLİK
(Ortadoğu, Orta ve Güney Asya,
Rusya Federasyonu)

AFGHANISTAN AND REGIONAL SECURITY
(Middle East, Central and South Asia,
Russian Federation)

АФГАНИСТАН И РЕГИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
(Ближний Восток, Центральная и
Южная Азия, Российская Федерация)

افغانستان والأمن الإقليمي
(الشرق الأوسط ، آسيا الوسطى والجنوبية ، روسيا الاتحادية)

ORSAM Rapor No: 52
The Black Sea International Rapor No: 9

Mayıs 2011

ISBN: 978-605-5330-21-7

Ankara - TÜRKİYE ORSAM © 2011

Bu raporun içeriğinin telif hakları ORSAM'a ait olup, 5846 Sayılı Fikir ve Sanat Eserleri Kanunu uyarınca kaynak gösterilerek kısmen yapılacak makul alıntılar ve yararlanma dışında, hiçbir şekilde önceden izin alınmaksızın kullanılamaz, yeniden yayımlanamaz. Bu raporda yer alan değerlendirmeler yazarına aittir; ORSAM'ın kurumsal görüşünü yansıtmamaktadır.

ORTADOĞU STRATEJİK ARAŞTIRMALAR MERKEZİ

Tarihçe

Türkiye’de eksikliği hissedilmeye başlayan Ortadoğu araştırmaları konusunda kamuoyunun ve dış politika çevrelerinin ihtiyaçlarına yanıt verebilmek amacıyla, 1 Ocak 2009 tarihinde Ortadoğu Stratejik Araştırmalar Merkezi (ORSAM) kurulmuştur. Kısa sürede yapılanan kurum, çalışmalarını Ortadoğu özelinde yoğunlaştırmıştır.

Ortadoğu’ya Bakış

Ortadoğu’nun iç içe geçmiş birçok sorunu barındırdığı bir gerçektir. Ancak, ne Ortadoğu ne de halkları, olumsuzluklarla özdeşleştirilmiş bir imaja mahkum edilmemelidir. Ortadoğu ülkeleri, halklarından aldıkları güçle ve iç dinamiklerini seferber ederek barışçıl bir kalkınma seferberliği başlatacak potansiyele sahiptir. Bölge halklarının bir arada yaşama iradesine, devletlerin egemenlik halklarına, bireylerin temel hak ve hürriyetlerine saygı, gerek ülkeler arasında gerek ulusal ölçekte kalıcı barışın ve huzurun temin edilmesinin ön şartıdır. Ortadoğu’daki sorunların kavranmasında adil ve gerçekçi çözümler üzerinde durulması, uzlaşmacı inisiyatifleri cesaretlendirecektir. Söz konusu çerçevede, Türkiye, yakın çevresinde bölgesel istikrar ve refahın kök salması için yapıcı katkılarını sürdürmelidir. Cepheleşen eksenlere dâhil olmadan, taraflar arasında diyalogun tesisini kolaylaştırmaya devam etmesi, tutarlı ve uzlaşmacı politikalarıyla sağladığı uluslararası desteği en etkili biçimde değerlendirebilmesi bölge devletlerinin ve halklarının ortak menfaatidir.

Bir Düşünce Kuruluşu Olarak ORSAM’ın Çalışmaları

ORSAM, Ortadoğu algımasına uygun olarak, uluslararası politika konularının daha sağlıklı kavranması ve uygun pozisyonların alınabilmesi amacıyla, kamuoyunu ve karar alma mekanizmalarına aydınlatıcı bilgiler sunar. Farklı hareket seçenekleri içeren fikirler üretir. Etkin çözüm önerileri oluşturabilmek için farklı disiplinlerden gelen, alanında yetkin araştırmacıların ve entelektüellerin nitelikli çalışmalarını teşvik eder. ORSAM; bölgesel gelişmeleri ve trendleri titizlikle irdeleyerek ilgililere ulaştırabilen güçlü bir yayım kapasitesine sahiptir. ORSAM, web sitesiyle, aylık Ortadoğu Analiz ve altı aylık Ortadoğu Etütleri dergileriyle, analizleriyle, raporlarıyla ve kitaplarıyla, ulusal ve uluslararası ölçekte Ortadoğu literatürünün gelişimini desteklemektedir. Bölge ülkelerinden devlet adamlarının, bürokratların, akademisyenlerin, stratejistlerin, gazetecilerin, işadamlarının ve STK temsilcilerinin Türkiye’de konuk edilmesini kolaylaştırarak bilgi ve düşüncelerin gerek Türkiye gerek dünya kamuoyuyla paylaşılmasını sağlamaktadır.

İçindekiler

Takdim.....	5
Özet.....	7
Ülke Ekonomisi.....	8
Uyuşturucu Üretimi ve Ticareti	10
Afganistan'da Uyuşturucu Üretimi.....	10
Afganistan'da NATO ve Amerikan Askerî Varlığı.....	14
Afganistan Meselesinde Türkiye'nin Yeri ve Rolü	14
Bölgenin Geleceği Açısından Afganistan'daki Durum	16
Taliban	17
Afganistan ve Bölge Ülkelerinin Geleceğine Dair Bazı Öngörüler	19
a) Afganistan	19
b) Tacikistan	19
c) Kırgızistan.....	19
Sonuç	20

Prof. Dr. Aleksandr KNYAZEV

20 Ekim 1959'da doğdu. 1983'te Kırgız Devlet Üniversitesi Tarih Fakültesi'nden mezun oldu. 1989'da ise Yüksek Komsomol Okulu Gazetecilik Bölümü'nü bitirdi. 1988-1989 yıllarında Komsomolets Kirgiziyi adlı gazetede muhabir olarak çalıştı. 1989-1991 yılları arasında Literaturniy Kirgizistan adlı dergide görev yaptı. 1992-2001 yılları arasında Rusya Devlet Televizyon-Radyo Kurulu'nun Orta Asya Ülkeleri'nden sorunlu özel muhabir olarak çalıştı. 2001-2004 yıllarında Kırgız-Rus Slav Üniversitesi'nde uluslar arası gazetecilik bölümünde doçent unvanıyla ders verdi. Günümüzde aynı üniversitede siyaset bilimi ve uluslararası gazetecilik bölümünde profesör olarak çalışmaktadır. Moskova'daki BDT Ülkeleri Enstitüsü'nün Bişkek Şubesi'nin müdürlüğünü yapmaktadır. Dört belgesel film çekmiştir: Cumhurbaşkanı Akayev'e Rusya Sorusu" (1994); "Uzun Bir Hatıra, Çeçenistan" (1996); "Asya Kavşağı" (2002); "İşte böyle yaşıyoruz..." (2004). İki fotoğraf sergisi düzenlemiştir: "Benim Afganistan" (2002); "Benim Afganlılarım" (2003). 1999-2000 yıllarda ilmi çalışmalarına ağırlık vermiştir. 2002'de "Afgan Savaşı Tarihi (1990'lı yıllar) Çerçevesinde Kırgızistan ve Orta Asya'da Güvenlik Sorunları" adlı yüksek lisans tezini, 2004'te de "Afganistan Krizi'nin Orta Asya Güvenliğine Etkileri (1990-2000) adlı doktora tezini savunmuştur.

Rusya Coğrafya Cemiyeti üyesi. Beş kitap ve yüzlerce makalenin yazarı. Afganistan ve Orta Asya'nın Güvenliği ve Orta Asya'da Rusya ve Ruslar adlı yıllık dergiler çıkarmaktadır. Okul kitaplarının müellifi.

TAKDİM

2011 Mayıs'ının başı itibariyle ABD'nin El Kaide lideri Usame Bin Ladin'i bir operasyon sonucu öldürdüğünü ilan etmesi Afganistan'ı tekrar uluslararası gündeme taşıdı. Afganistan, özellikle 2001 sonrası süreçte El Kaide ile ilintili olarak uluslararası güvenlik açısından büyük önem arz etmektedir. Afganistan'daki durumun uluslararası güvenlik bakımından başka yönleri de mevcuttur. Bunun da en önemli sebebi Afganistan'ın çeşitli coğrafi bölge ve alt bölgelerin kavşağında bulunmasıdır. Bundan dolayı Afganistan'daki çatışma ve istikrarsızlığın rahatlıkla Güney Asya, Orta Asya ve Ortadoğu'daki güvenlik durumunu yakından etkilediğini söylemek mümkündür.

Elinizdeki çalışma, Afganistan'daki gelişmeleri bölgesel bir perspektiften ele almaktadır. Bu çerçevede Prof. Dr. Alexander Knyazev, Afganistan'ın iç dinamiklerini de göz önünde bulundurarak mevcut gelişmelerin bölgeye etkisi üzerinde durmuştur. Rusya Federasyonu'nda siyaset bilimi ve uluslararası ilişkiler alanlarındaki çalışmalarıyla tanınan Prof. Dr. Knyazev alanındakiengin deneyimini ve bilgisini Afganistan özelinde özellikle de Orta Asya ile ilgili olarak raporumuz kapsamında araştırmacı ve ilgililere sunmuştur.

Çalışma öncelikle Afganistan ekonomisi ve uyuşturucu konuları üzerinde durmaktadır. Bu kapsamda, uyuşturucu sorununun bölgesel etkilerine değinerek, bölgesel etkilerin Afganistan'daki iç durum üzerine değerlendirmeler yapılmıştır. Rapor, NATO ve Türkiye'nin Afganistan'daki varlığı üzerine de eğilerek ülkedeki iç durum üzerine yoğunlaşmıştır. Raporun son kısmında ise Afganistan'daki durumun Orta Asya ülkelerinin geleceğine dair nasıl etkileri olabileceği üzerinde öngörülerde bulunulmuştur.

ORSAM olarak Afganistan ve Pakistan'daki gelişmelerin uluslararası güvenliğe etkileri üzerine yayımladığımız rapordan sonra bu elinizdeki çalışma Afganistan üzerine ikinci raporumuzdur. Daha önce de belirttiğimiz gibi Türkiye ve Ortadoğu'nun güvenliği açısından Afganistan'daki durum üzerine düşünülmesi, araştırma yapılması ve politika önerileri geliştirilmesi gerekmektedir. Bu vesileyle Prof. Dr. Alexander Knyazev'e çalışmasından ötürü teşekkür eder ve raporumuzu araştırmacıların ilgilerine sunarız. Ayrıca, yeni çalışmalarla ilgili her türlü görüş ve tekliflerinize açık olduğumuzu belirtmek isteriz.

Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
The Black Sea International
Koordinatörü

Hasan Kanbolat
ORSAM Başkanı

Hazırlayan: Prof. Dr. Aleksandr Knyazev
Orta Asya Uzmanı (Bişkek)

AFGANİSTAN VE BÖLGESEL GÜVENLİK (Ortadoğu, Orta ve Güney Asya, Rusya Federasyonu)

Özet

- Afganistan'da kalifiye işçilerin sayısı çok düşük olup, ülke istatistiklerine göre 15 yaş üzere nüfusun ancak yüzde 28.7'si okuma-yazma bilmektedir. Afganistan'daki Asya Gelişme Bankası'nın verilerine göre işsizlik oranı erkekler arasında yüzde 40, kadınlar arasında da yüzde 60 seviyesindedir.
- Toprağın işletilmesi, ülke nüfusunun yüzde 37'si için en önemli gelir kaynağıdır.
- Afyondan elde edilen gelirler, ülke ekonomisine en fazla katkıda bulunan kalemlerin başında gelmektedir.
- Devletin kontrolü altında olmayan tarım alanından en az 1.000 milyar dolar gelir edilmektedir ki, bu rakam bütün gelişmekte olan ülkelerin dış borçlarının toplamına eşittir.
- Genel olarak Afganistan'da üretilen uyuşturucu maddelerinin Avrupa'daki dağıtım noktaları, bölgedeki Amerikan askerî üslerinin bulunduğu noktalarla uyuşmaktadır.
- Avrupa'ya uyuşturucu maddeleri, Orta Asya ile Rusya, oradan da genellikle Baltık ve İskandinav ülkeleri üzerinden ulaşmaktadır. Önemli uyuşturucu güzergâhları şöyledir: Afganistan-Türkmenistan-Azerbaycan-Gürcistan-Ukrayna-Avrupa; Afganistan-İran-Türkiye-Kosova.
- Afganistan'da uyuşturucu maddelerinin üretimi ve ihracatı, buraya uzak bölgeleri – Kafkasya, Kosova, Fergana vadisi, Sincan Uygur özerk bölgesi- dahi istikrarsız noktalara dönüştürmektedir.
- Bölgeye yönelik ABD-NATO stratejisi araştırıldığında tarafların Afganistan da dâhil olmak üzere bölgeye yönelik "yönetilebilen kaos" siyasetini güttüğü anlaşılmaktadır.
- Bölgede terör faaliyetlerinin artışı ve ISAF'ın savunma taktiğini uygulamaya geçmesi, NATO güçlerinin askerî galibiyeti öngören planları hayata geçirme konusundaki başarısızlığını göstermektedir.
- Türk siyasi çevrelerinde de Afganistan'da barış ve istikrarın yardımcı askerî güçlerle değil "yumuşak güç"lerle sağlanabileceği fikri hâkimdir. Türkiye, Afganistan Hükümeti'ne ihtiyaç duyulan yardımı göstermeye devam etmekte ve bu yardımların, Afganistan'ın sorunları geride bırakmasında önemli rol oynamaktadır.
- Afganistan içinde diyalog, aynen 1980'lerin ortasında olduğu gibi millî barış siyaseti çerçevesinde olabileceği gibi, 1990'lı yıllarda Tacikistan örneğinde olduğu gibi (Rusya ve İran'ın arabuluculuğu) dış güçlerin arabuluculuğuyla da sağlanabilir.
- Fiiliyatta Afganistan'da bugün iç savaş devam etmekte ve istilacı yabancı güçler bu savaşta hükümetin tarafında savaşmaktadırlar.
- Halk kitleleri artık istikrar, birlik ve adaletin temeli olarak Talibanı görmektedir.
- Afganistan, Tacikistan ve Kırgızistan'ı içeren istikrarsız alanın, Özbekistan'ı, hatta Kazakistan'ı da doğrudan etkileyeceği şüphe uyandırmamaktadır. Bu husus ise söz konusu soruna Rusya'nın da (Kolektif Güvenlik Örgütü Antlaşması çerçevesinde) müdahale etmesini tetikleyecek ve sorunun bütün bölgeyi etki altına almasını sağlayacaktır.

Afganistan'daki gelişmeler günümüzde 2011-2014 yıllarında gerçekleştirilmesi planlanan yabancı birliklerin ülkeden çıkarılması ve güvenlik meselelerinin Afganistan millî ordusu ile polisine devri çerçevesinde yaşanmaktadır. Söz konusu programın üç ana boyutu mevcuttur: askerî, siyasi ve ekonomik. İlk iki alandaki (askerî ve siyasi) metot ve amaçlar ile ilgili her şey net olsa da bu boyuttaki planların hayata geçirilebileceği konusunda bir takım şüpheler mevcuttur. Sürecin ekonomik boyutu ise daha da karışık bir yapıya sahiptir. Afganistan ekonomisinin düzeldiğine dair yapılan beyanlar ve ileri sürülen istatistikler, ülkenin ekonomik durumu ile vatandaşların hayat standartlarını iyileştirmeyi öngörmemektedir.

Ülke Ekonomisi

Afganistan'ın nüfusu 22.2 milyondur. Çalışan nüfusun yüzde 80'i tarımla (bunların yüzde 14.3'ü uyuşturucu ticaretine dâhildirler) uğraşmakta, yüzde 10'u sanayi alanında ve geriye kalan yüzde 10'u da hizmet sektöründe çalışmaktadır. Kalifiye işçilerin sayısı çok düşük olup, ülke istatistiklerine göre 15 yaş üzere nüfusun ancak yüzde 28.7'si okumaz yazma bilmektedir. Afganistan'daki Asya Gelişme Bankası'nın verilerine göre işsizlik oranı erkekler arasında yüzde 40, kadınlar arasında da yüzde 60 seviyesindedir.¹ Genç nüfus arasındaki işsizlik oranı çok yüksek olup her geçen gün artmaktadır. Bunun nedenlerinden biri de Afganistan'da profesyonel teknik eğitimin olmayışıdır. Afganistan'ın gayrisafi yurtiçi hasılası (uyuşturucudan elde edilen gelirler dâhil), yaklaşık 6 milyar dolar iken, ülke ekonomisinin büyüme oranı yüzde 2.3'tür.²

Tarım ile uğraşanların yüzde 58.1'i kendi topraklarında çalışırken, yüzde 14.6'sı toprak kiralamakta, yüzde 14.2'si mahsulün bir bölümü karşılığında başkalarının topraklarında çalışmakta, yüzde 11'i ise mevsimlik işçilerdir. Toprağın işlenmesi, ülke nüfusunun yüzde 37'si için en önemli gelir kaynağıdır.

Tarım endüstrisi kompleksinde çok sayıda insan istihdam edilmiş olmasına rağmen Afganistan tarım endüstri kompleksinin üretim oranı çok düşük seviyededir. Mahsulün bol olduğu yıllarda dahi, örneğin 2007'de, toplanan mahsul, ülkenin gıda ihtiyacını karşılamamıştır. Mahsul miktarı büyük oranda yıllık yağışa bağlıdır. Örneğin 2004 yılındaki kuraklık, tahıl ürünlerinin miktarını yüzde 43 oranında azaltmış ve o sene ülkede açlık yaşanmıştır. 2007 yılında ise 2006 yılı ile kıyasla toplanan mahsul miktarı yüzde 33 oranında artmış ve bu mahsuller, ülkenin gıda ihtiyacını yüzde 91 oranında karşılamıştır. Ancak bu artış istikrar göstermemiştir. Zira yukarıda da belirttiğimiz gibi, toplanan mahsul miktarı, doğrudan hava şartlarına bağlıydı.

Yine ekilen toprakların ıslah işleri de bir sorun olarak kalmaya devam etmektedir. Afganistan'daki tarım topraklarının ancak yüzde 12'si sulanmaktadır ki, en fazla mahsul bu topraklardan alınmaktadır. 2007'de mahsullerin yüzde 64'ü bu topraklardan alınmıştır. Afganistan'da toprakların sulama işlemi, kırlar su altında bırakılarak yapılmaktadır, yani su kaynakları sulama ölçüleri göz önünde bulundurulmadan maksimum ölçüde kullanılmaktadır (genellikle su, nehir veya kuyulardan kanallar vasıtasıyla getirilmektedir). Toprakların sulanmasına 21 kilometre küp, yani nehirdeki su kaynaklarının yüzde 32'si harcanmaktadır.

Son on yılda vuku bulan olaylar sırasında eski yeraltı su kanalları yok olmuştur. Afganistan'da sulanan toprakların miktarı hakkında çeşitli istatistikler mevcuttur. İstatistiklerin ortalaması kabul edildiği takdirde bu ülkede 2 milyon hektar toprağın sulandığı görülmektedir. Bir hektar toprağın sulanması için ise 10.500 metre küp su harcanmaktadır. Nitekim Afganistan, gittikçe daha fazla su kaynaklarını kullanan ülkeler arasında yer almakta ve su kaynakları sıkıntısı ile karşı karşıya kalmaya başlamaktadır. Bu tür sıkıntılar Afganistan'da 1920-30'lu yıllarda da yaşanmıştı.³

Tarım alanında gübreleme ile teknik araçların kullanımı da çok sınırlıdır. Mineral gübrelerin olmayışı, mahsullerin bir kısmının kaybına yol açmaktadır. Mahsul toplama işleri düzene sokulmadığından dolayı, ürünlerin yüzde 20'si toplama sürecinde yok olmaktadır. Tarım ürünleri üretim indeksi yüzde 2.2'den (1978) yüzde 0.2'ye (2001'den sonra) kadar gerilemiştir.⁴

Yapım sanayisi ise Afganistan ekonomisinde ikincil dereceden önem arz etmektedir. Yapım sanayi alanında tekstil ürünleri birinci sırada yer almaktadır ki, tekstil ürünleri legal ihracatın önemli bir bölümünü oluşturmaktadır. Afganistan'daki gıda ve tarım ürünleri fabrikaları, Batılı şirketlerle irtibata geçerek onlardan teknolojilerini modernleştirmek ve yeni atölyeler inşa etmek için yatırım yapmalarını istemektedirler. Aslında bu tür projelerin uzun vadede perspektifli olduğunu söylemek mümkündür, çünkü gıda pazarı, büyük sıkıntılar yaşamaya devam etmektedir. Teknolojik modernleşmeyi yavaşlatan hususlardan biri de kalifiye işçi gücünün olmayışıdır. Bütün bunlar hiç şüphesiz doğrudan Afganistan'da üretilen ürünlerin kalitesini de etkilemektedir.

Ekonomi alanında son dönemde yaşanan önemli gelişmelerden biri de Logar eyaletindeki Aynak bakır yatağının işletilmesi için ihalenin gerçekleşmesidir. Bu yatakta 240 milyon ton madenin bulunduğu tahmin edilmektedir. 1973-1974 yıllarında Logar'da Sovyet jeolojik araştırma misyonu görev yapmış ve Aynak yatağının jeofizik haritasını hazırlamıştır. O dönemde Sovyet uzmanlar yataktaki maden miktarını 705 milyon ton olarak (metal oranı yüzde 1.56) hesaplamışlardır ki, bu durumda bakır miktarı 11 milyon tona denk gelmektedir. 2003 yılında ise İngiliz uzmanlar jeofizik araştırmalarda bulunmuş ve çalışmalarını sırasında ABD'li jeologlardan destek almışlardır. İhaleye ABD, Kanada, Rusya, Kazakistan ve Çin'den toplam dokuz şirket katmıştır. İhaleyi projeye (bakırın çıkarılması ve işletilmesi) 2.9 milyar

dolar yatırımda bulunmayı teklif eden China Metallurgical Group Corporation adlı Çin şirketi kazanmıştır. Ayrıca Çin şirketi kendi parasıyla termik elektrik santrali inşa edeceğine de söz vermiştir. Bu santralin Aynak'ı Hayratan (veya Şerhan Bandar) ve Torham şehirleri ile bağlayacak demir yolu, maden ocağı ve maden zenginleştiren işletmelerinin elektrik ihtiyacını karşılaması beklenmektedir. Çin şirketi, bakır 2012'de çıkarmaya ve işletmeye başlamayı planlamıştı, ancak ihale üç yıl önce yapılmasına rağmen projenin hayata geçirilmesi konusunda bir ilerleme kaydedilmemiştir. Bunun en büyük nedeni de Logar'da devam eden istikrarsızlık ve savaştır.

Son birkaç yıldır büyük enerji santrallerinin tamir işleri de devam etmektedir. Örneğin ABD, Helmand'daki Kacaki Hidroelektrik Santrali'ni modernize ederken, Rusya Kabil Nehri üzerindeki Naglu Hidroelektrik Santrali'ni tamir etmektedir.

2003'te Afganistan'da 905 milyon kilowatt elektrik üretilmiştir. Bu elektriğin yüzde 58'i hidroelektrik santrallerde, yüzde 37'si termik elektrik santrallerde, yüzde 4'ü dizel tesisatlarda üretiliyor. Afganistan'da toplam 100'den fazla elektrik santrali bulunmaktadır. Bunlardan en büyüğü şunlardır: Naglu, Mahipar, Kacaki, Sarobi, Mezar-ı Şerif, Kabil. Yine Tacikistan'dan Afganistan'a elektriğin aktarılması için elektrik iletim hatları inşa edilmektedir.⁵ 1990'lı yılların başında faaliyette olan bütün hidroelektrik santrallerin toplam gücü, 188.2 mw'tır. Bununla birlikte elektriğin üretimi için yüzeysel suların yüzde 1'nden az miktarda su kullanılmıştır. Afganistan'ın su enerji kaynaklarının miktarının ise yaklaşık 23.000 mw olduğu tahmin edilmektedir.⁶

Afganistan, yeraltı kaynaklarına da sahiptir. Kuzeydeki Bedahşan'dan başlayıp batıdaki Herat'a kadar uzanan topraklarda kömür, doğalgaz, petrol ve az miktarda da olsa turba mevcuttur. Ülkenin güneyinde petrol ve gaz

yatakları bulunmaktadır. Afganistan'ın kuzeyindeki bölgelerde kömür yataklarının bulunduğu topraklarda küçük termik elektrik santraller inşa edilebilir. Ferhat Nehri'nden Herat'a uzanan bu toprakların toplam alanı 35 bin kilometre karedir. Herat'taki havzada 15 milyon (bunlardan 10 tonu, sanayide kullanılabilecek kömür) ton kömürün olduğu tespit edilmiştir. Bu miktar, 100 küçük termik elektrik santral için 20-25 yıllığına yetecek miktardır. Afganistan'da Sarı Pul (Cuzcan eyaleti) ve Darayu'l-Sufî (Samangan eyaleti) başta olmak üzere başka kömür havzaları da mevcuttur. Darayu'l-Sufî, Afganistan'ın en büyük kömür havzalarından biridir. Afganistan'da doğalgaz yatakları da bulunmaktadır. Ülkenin kuzey-doğu kısımlarında bulunan Afganistan-Güney Tacikistan yatağı ile ülkenin kuzeyinde bulunan Afganistan-Güney Türkmenistan yatağı, en büyük doğalgaz yataklarıdır.

Afganistan, beş tane büyük petrol yatağına da sahiptir. Kunduz ve Herat'taki Tirlpul petrol havzası için ihalelerin başlatılması için çalışmalar yapılmaktadır. Kunduz eyaletinde bulunan Afgan-Tacik petrol yatağında yaklaşık 1.6 milyar varil petrol bulunmaktadır.

* * *

Afganistan yetkilileri, uluslar arası sponsorların taahhütlerini yerine getirmediklerinden ve yaptıkları yatırımların yetersiz olduğundan şikayetçidirler. Ancak bu hususu, hiç şüphesiz yatırım riski ile açıklamak mümkündür. Ülke içerisindeki istikrarsızlık, Afganistan Hükümeti'nin yatırım ortamını iyileştirme ve özel yatırımları arttırma çabalarını başarısızlığa mahkum etmektedir. Belh, Herat ve Kabil gibi istikrarın kısmen de olsa sağlandığı bölgelerde üretimi teşvik eden (tarım, gıda ve hafif sanayi, inşaat vs.) 400'den fazla küçük veya ortak çapta proje hayata geçirilmiştir. Son beş yıl içerisinde Afganistan'ın yeniden inşası çerçevesinde yurt dışından gelen paralarla (2 milyar dolar) ekonomik projeler gerçekleştirilmiştir.

Yabancı özel yatırımların Afganistan ekonomisindeki payı, toplam özel yatırımların yüzde 30'unu geçmemektedir. Bunun nedenlerini şöyle sıralayabiliriz: Afganistan'daki istikrarsızlık, bürokratik işlemlerin fazlalığı, memuriyetteki yolsuzluklar ve yüksek vergiler. Bütün bunların yanı sıra yatırım faaliyetlerinin hukukî temeli çok zayıf olduğu gibi özel sermayeleri koruyan mekanizma da mevcut değildir. Genel olarak donör ülkelerin yatırım faaliyetleri, verilen taahhütleri karşılamıyor, yatırımlar Afganistan'ın yeniden yapılandırılması ve ekonomik sorunların çözümü için yeterli değildir. Yatırım paralarının yarısı, donör ülkelerde kalıyor (bu ülkeden getirilen uzmanlara maaş olarak ödeniyor), bir kısmı da danışmanlık gibi hizmetlere harcanıyor. Neticede ülke ekonomisine ancak belirtilen yatırım miktarının yüzde 15 ile 20'si katkıda bulunmaktadır.

Uyuşturucu Üretimi ve Ticareti

Legal olmayan afyon pazarı, ülke ekonomisinin en gerçekçi alanlarından biridir. Afyondan elde edilen gelirler, ülke ekonomisine en fazla katkıda bulunan kalemlerin başında gelmektedir. Afganistan ihracatının yarısını uyuşturucu satışı teşkil etmektedir. Uyuşturucu ticareti ancak ülkenin kuzey ve kuzey batı eyaletlerinde yasaklanmıştır. Ülkenin güney ve doğu bölgelerindeki köylerde uyuşturucu satışı açık olarak yapılmaktadır. ABD ve koalisyon güçleri, uyuşturucu üretimi ile mücadelede vazgeçmiş, yerel iktidarlar ise bu alanda da güçsüz olduklarını göstermişlerdir.

Ancak yine de yaygın görüşlerin aksine afyon üretimi, Afgan köy ekonomisinin hayatî önem taşıyan unsuru değildir. Köylüler afyon üretimi ile gelirlerini arttırmaya çalışmaktadırlar.

Afganistan'da Uyuşturucu Üretimi⁷

2010 yılında afyon ve eroin mahsullerinin azalması, uyuşturucu trafiğini ve illegal afyon pazarını neredeyse hiç etkilememiştir.

Yıl	Kültivatörle yumuşatılan toprak (he)	Afyon üretimi (ham madde, ton)
1984	Bilgi yok	41
1989	Bilgi yok	650
1994	71140	3416
1995	53759	2335
1996	56824	2241
1997	58416	2804
1996	63812	2269
1999	91000	4565
2000	82000	3276
2001	8000	185
2002	74000	3400
2003	80000	3600
2004	131000	49508
2005	104000 (-21%) ⁹	4475
2006	165000	6700
2007	193000	8200 (+34%)
2008	157000	7700 (-19%)
2009	123000	6900 (-10%)

Kabil'deki Rusya Federasyonu FSB temsilciliğinin (uyuşturucu trafiği kontrolü bölümü) hesaplamalarına göre, Afganistan'daki afyon ve eroin stokları, üretim tamamen durduğu hâlde dahi 2.5-3 yıllığına yetecek (pazarlardaki ihtiyaçları karşılayacak) miktardadır.

Her ürünün, özellikle de illegal ürünlerin pazarlanması, zor bir süreç olup devletin müdahalesi ve rekabet gibi "tehdit"lerle karşılaşmaktadır. Bu husus, uyuşturucu tacirlerinin ve mafya gruplarının siyasi çevrelere sızmasına da neden olmaktadır. Aşağıdaki bilgiler bu tür ilişkilere örnek teşkil etmektedir. Devletin kontrolü altında olmayan tarım alanından en az 1.000 milyar dolar gelir edilmektedir ki, bu rakam bütün gelişmekte olan ülkelerin dış borçlarının toplamına eşittir.¹⁰ Uyuşturucu üretilen ülkelerde uyuşturucu üretici ve satıcılar, genellikle resmî organlar,

devlet yetkilileri, polis ve askerlerle yaptıkları anlaşmalar sayesinde cezadan kaçmayı başarmaktadırlar. Bu da ülkede yolsuzluğun yayılmasına neden olmaktadır. Bu süreçte bölgesel halkla münasebetler son derece büyük önem arz etmektedir. Uyuşturucu (mafya) grupları, halkı maddi olarak desteklemekte ve hükümet ile askerî güçlerden korumak zorundadırlar. Bu bağlamda bölgesel polislerle de anlaşmalar yapılmaktadır.

Uyuşturucu ekonomisinin modern toplumu açısından arz ettiği önemi objektif olarak değerlendirmek için bu tür ekonominin olumlu ve olumsuz taraflarını ele almak gerekmektedir. Alman uzman N. H. Hardinghaus her türlü üretim gibi uyuşturucu üretiminin de ekonomiye dürtücü etkende bulunduğunu yazmaktadır.¹¹ Ekonomi alanındaki genel verimlilik, sadece uyuşturucu ticaretine doğ-

rudan veya dolaylı katılım sayesinde değil, uyuşturucu ticaretinin takibatı (polis masrafları, sağlık vs) sayesinde de artmaktadır. Uyuşturucu ticareti, yeni iş ve yatırım alanları da yaratmaktadır.

Söz konusu ekonomik süreç uyuşturucu maddeleri yetiştiren Afganistanlı köylülerden başlayıp devlet yöneticileri ve büyük uluslar arası şirket temsilcileri kadar çok farklı sınıfları içermektedir. Bu süreçte en az gelir elde eden kesimler hiç şüphesiz Afgan köylüleridir.

Uyuşturucu işinde (ticaretinde) para devri üç aşamadan oluşmaktadır: birikim (akkumulation), dağıtım (dispersion) ve yerleştirme (disposition). İlk aşamadaki en büyük sorun, şüphe uyandırmayacak şekilde büyük paraların banka hesabına yatırılmasıdır. Bundan sonra ise parayı bir süreliğine dondurmak gerekmektedir. Sonraki aşamada riski azaltmak için paralar, dünyanın dört bir tarafında açılan hesaplara dağıtılıyor ve bu paralar gelir getiren başka alanlarda kullanılıyor. Son aşamada bu paraların bir kısmı, yine aynı işe (uyuşturucu) yatırılıyor ve bu paralar yeni laboratuvarların açılışı, uçak ve helikopterlerin alımı, bilgi toplama ile yeni iş gücünün tedarikine harcanıyor. Ancak bu ihtiyaçlar giderildikten sonra, uyuşturucu mafya temsilcileri kalan paraları, başka alanlara aktarmaktadırlar. İşte bu süreçte “para aklama” sorunu ortaya çıkmaktadır ki, bu paraların legal yollarla kazanıldığını ispatlamak mümkün değildir. Uyuşturucu ticaretinden elde edilen gelirlerin 2/3’ünün (yılda 200 milyar dolar) aklandığı tahmin edilmektedir. Geriye kalan paranın aklanmasına ihtiyaç duyulmaktadır, çünkü bu paralar aynı işte kullanılmaktadır. Uyuşturucu ticaretini artıran hususlardan biri de daha 1980’lerde başlayan finans faaliyetlerinin liberalleştirilmesidir. Bilgilerin elektronik ortamda aktarılması sisteminin kurulması uyuşturucu ticaretinin finanse edilmesini kolaylaştırmış, bu süreçteki engelleri ortadan kaldırmıştır. Uyuşturucu kaçakçılığında yüklerin yüzde 10’una el ko-

nulurken, uyuşturucu sermayesinin ancak yüzde 1’in altındaki miktar kayba uğramaktadır.¹²

Avrupa’ya uyuşturucu maddeleri, Orta Asya ile Rusya, oradan da genellikle Baltık ve İskandinav ülkeleri üzerinden ulaşmaktadır. Önemli uyuşturucu güzergâhları şöyledir: Afganistan-Türkmenistan-Azer-baycan-Gürcistan-Ukrayna-Avrupa; Afganistan-İran-Türkiye-Kosova. Genel olarak Afganistan’da üretilen uyuşturucu maddelerinin Avrupa’daki dağıtım noktaları, bölgedeki Amerikan askerî üslerinin bulunduğu noktalara uyuşmaktadır. Bu tür noktaların başında Kosova’daki Bondstil Amerikan askerî üssü, Almanya’daki Bitburg, Zembah, Ramschteyn, Han, Tsvaybrücken ve Schpangdalem üsleri ile İspanya’daki Moron-de-la-Frontera ve Rota’daki Amerikan deniz üssü gelmektedir. Avrupalı uzmanların bir kısmı, Afgan eroininin yüzde 40’ından fazla bir bölümünün Avrupa pazarına Kosova üzerinden ulaştığı fikrindedirler.¹³ Uyuşturucu ticaretindeki transit ülkeler de dikkat çekicidir: Gürcistan, Ukrayna, Letonya, Estonya, Bulgaristan ve Polonya. Bunların çoğunda “yönetilebilir demokrasi” rejimi hâkimdir. Bu ülkelerdeki devlet organlarındaki yolsuzluk, transit işlemleri kolaylaştırmaktadır.¹⁴

Netice itibariyle ekonominin bu parçasını görmemezlikten gelmek mümkün değildir. Tam tersine bu gerçek göz önünde bulundurularak Afganistan’da uyuşturucu ticaretinden elde edilen sermayenin yasallaştırılması konusu gündeme getirilmelidir. Burada resmî yasallaştırma söz konusudur, çünkü uyuşturucu üretimi ve ticaretinden elde edilen paralar zaten çoktandır yasal alanlara aktarılmaktadır. Yasallaştırma sürecinde ise paraların ekonominin legal alanlarına yatırılması ve söz konusu paraların yeniden uyuşturucu işine aktarılmasının yasaklanması yönünde de sert kararların alınması gerekmektedir.

* * *

Uyuşturucu sermayesi “af edildiği” takdirde Afganistan’da iç yatırım potansiyeli çok yüksek olup legal ekonominin büyümesini de sağlayabilecektir. Bu bağlamda Kazakistan’ın 14-16 Haziran 2010’da Viyana’da açıkladığı inisiyatifi oldukça ilgi çekicidir. AGİK Konferansı’nın Afganistan ile ilgili sekiyonunda Kazakistan’ın Afganistan Büyükelçisi Ağıbay Smagulov ile Kazakistan Dışişleri Bakanlığı temsilcilerinden O. Bitimov, Afganistan’ın restorasyonu konusunu, örgütün en önemli vazifesi hâline gelmesi gerektiğini dile getirmişlerdir. Kazak yetkililer, AGİK çerçevesinde uluslar arası sponsorlerin desteği ve NATO, Afganistan Millî Ordusu ve Afganistan Millî Polisi’nin güvenliği sağlamasıyla Afganistan’a yardım programını ortaya atmışlardır.

Kazakistan’ın ortaya attığı program aşağıdaki maddeleri içermektedir:

1. Celalabad sulama kanalının tamiri.
2. Kabil Nehri’ndeki elektrik santralinin tamiri, nehir boyunca su depolama havuzunun inşaatı.
3. 60 yıl önce Alman mühendisleri tarafından inşa edilen Baglan eyaletindeki hidroelektrik santral barajının tamiri.
4. Büyük zeytin çiftliklerinin onarımı ve Nangarhar’da zeytinyağı fabrikasının kurulması.
5. Gül yetiştiren çiftliklerinin oluşturulması ve Nangarhar’da parfüm fabrikasının kurulması.
6. Sebze konserveleri üretecek fabrikaların kurulması.
7. Afganistan’da üretilen ve ithal edilen buğdayın işlenmesi için değirmenlerin inşaatı.
8. Nangarhar eyaletinde bulunan portakal, limon, mandalina ve greyluft çiftliklerinin onarımı.
9. Nar çiftlikleri ile nar suyu fabrikalarının kurulması.
10. Ayçiçek tarlalarının ekilmesi ve ayçiçek yağı fabrikalarının kurulması.
11. Safran tarlalarının ekilmesi.
12. Soya tarlalarının ekilmesi.
13. Sanayi buzdolapları üreten fabrikaların kurulması.
14. Kabil’de tarım teknolojileri, mobilya vs. üretecek fabrikaların inşaatı.
15. İhale süreçlerinin hızlandırılması ve Afganistan topraklarındaki yeraltı zenginliklerinin işletilmesi için yabancı yatırımların yapılması.
16. Safran, nane, buğday, sebze-meyve alım-satım ve ihracatı ile uğraşacak devlet şirketlerinin kurulması ve daha sonra özelleştirilmesi.
17. Atık metal eritme ve aksesuar üretme fabrikalarının kurulması. Afganistan’da bir milyon ton atık metal bulunmaktadır.
18. Cam fabrikasının kurulması (hammade Belh’te).
19. Bagram, Kandağar, Mezar-ı Şerif, Kamaçi ve Nangarhar’da sanayi bölgelerinin kurulması.
20. Kabil’deki “Millî Bas” şehir taşıt vasıtaları şirketinin onarımı.
21. Gaz yataklarının işletilmesi konusunda Afganistan’a desteğin verilmesi.

Afganistan’ın istikrara kavuşması ve özellikle de savaşın sona ermesinin ihtimalleri çok düşüktür. Afganistan’da uyuşturucu maddelerinin üretimi ve ihracatı, buraya uzak bölgeleri – Kafkasya, Kosova, Fergana vadisi, Sincan Uygur özerk bölgesi- dahi istikrarsız noktalara dönüştürmektedir. Kuzey Kafkasya’da devam eden terör olayları ve uluslar arası suçlar da Afganistan kökenli uyuşturucular- dan elde edilen gelirlerle finanse edilmektedir. Fergana vadisindeki etnik mücadelenin temelinde de Afganistan’da üretilen uyuşturucu maddeleri yer almaktadır. Çin istihbaratına göre, Sincan Uygur özerk bölgesindeki ayrılıkçı hareketler tamamen Afganistan’da üretilen eroin gelirleri ile finanse edilmektedir. Avrupa Birliği ülkeleri pazarındaki uyuşturucu maddelerin distribütörlüğünü ise Kosova yapmaktadır. Afganistan’da uyuşturucu maddelerinin üretimi ile ihracatı, mevcut küresel güvenlik sisteminin aciziyetini göstermektedir. Netice itibarıyla ekonomi alanındaki bütün inisiyatifler, uyuşturucu trafiği sorunu ile karşılaşacaktır.

7 Temmuz 2010'da ABD'deki Barış Enstitüsü'nde Afganistan'daki uyuşturucu üretimi ve ticareti ile mücadele stratejisi konusu görüşülmüş ve rapor hazırlanmıştır. Raporun yazarlarına göre, afyon ekimine karşı uygulanan strateji, beklenen sonucu vermemekte, hatta tam tersine Talibanların işini kolaylaştırmaktadır. Uzmanlar, haşhaş alanları yok edildikçe uyuşturucu fiyatlarının arttığını ve dolayısıyla da ekonominin bu illegal alanını kontrol eden grupların daha fazla kâr elde ettiklerini ileri sürmektedirler. Bundan dolayı uzmanlar, daha etkili yöntemlerle mücadele edilmesi gerektiğini yazmaktadırlar. Bu yöntemlerin başında Afgan köylülerine diğer tarım ürünlerini yetiştirme konusunda desteğin verilmesi, uyuşturucu ticareti ile mücadele grubunun yeniden yapılandırılması, devlet organlarındaki rüşvetçilikle mücadelenin artırılması usulleri gelmektedir.

Hiç şüphesiz söz konusu strateji de hemen netice vermeyecektir. Afganistan'daki uyuşturucu ticareti sorununun çözümünün ertelenmesi, Rusya'nın çıkarına değildir, çünkü Afganistan'dan Rusya'ya akan uyuşturucu miktarı her geçen gün artmakta ve gittikçe Rusya için büyük bir tehdit arz etmektedir. Alternatif tarım ürünlerinin yetiştirilmesinin desteklenmesi, cezai yaptırımların artırılması ve afyon tarlalarının imha edilmesi (Kolombiya'da olduğu gibi bu oran mevcut yüzde 3'ten yüzde 40'a çıkartılmalı) gibi uygulamaların daha etkili olacağı düşünülmektedir. Bu sürece özellikle NATO, AGİT, ŞİÖ ve Kolektif Güvenlik Örgütü Anlaşması gibi örgütler arasındaki işbirliği önemli katkıda bulunacaktır. Ancak bu işbirliğinin mevcut siyasi ortamda pek kolay olmayacağı da bir gerçektir.

Afganistan'da NATO ve Amerikan Askerî Varlığı

Bölgeye yönelik ABD-NATO stratejisi araştırıldığında tarafların Afganistan da dâhil olmak üzere bölgeye yönelik "yönetilebilen kaos" siyasetini güttüğü anlaşılmaktadır.

Bu bağlamda Afganistan'daki BM'ye bağlı uluslar arası güçlerin öneminin sorgulanması gerekmektedir. Afganistan'daki ISAF varlığı, bu güçlerin Orta Asya'daki güvenliğin Afganistan kolu açısından ve genel olarak Afganistan sorununun çözümü açısından anlamsız kalmaktadır. Bölge güvenliği açısından en büyük tehdit olan uyuşturucu ticareti, ISAF'ın bölgedeki varlığı sırasında onlarca kat artmıştır.

Bölgede terör faaliyetlerinin artışı ve ISAF'ın savunma taktiklerini uygulamaya geçmesi, NATO güçlerinin askerî galibiyeti öngören planları hayata geçirme konusundaki başarısızlığını göstermektedir. Realpolitik kategorisinde incelendiğinde Afganistan'daki ISAF varlığı, ABD'nin bölgede Çin, Rusya ve İran ile jeopolitik ve jeoekonomik mücadelesi çerçevesinde NATO'nun bölgedeki uzun vadeli askerî varlığını yasallaştırma şeklidir. Küresel güvenlik sorumluluğunun konsept olarak 2006 yılının sonunda benimsenmesi, NATO'nun küreselleşme sürecinde askerî rol, ABD'nin hâkimiyetinin tesisinde de önemli rol oynadığını göstermektedir. Afganistan bu konuda iyi bir "örnek" teşkil etmektedir.

Afganistan Meselesinde Türkiye'nin Yeri ve Rolü

Orta ve Güney Asya ülkelerinde Türkiye'nin aktif siyasetini ele alırken Türkiye'nin NATO içerisinde yegâne Müslüman ülkesi ve Orta Doğu ile Orta ve Güney Asya'da derin millî çıkarları olan ülke olduğunu unutmamamız gerekmektedir. Son dönemdeki gelişmeler, Türkiye'nin bu çıkarlarını aktif diplomasi siyaseti ile korumaya çalıştığını göstermektedir. Türkiye, İran'ın nükleer politikası, Filistin-İsrail sorunu, Afganistan-Pakistan sorunu, Orta Asya'daki eski Sovyet cumhuriyetlerindeki etnik çatışmalar gibi sorunların çözümünde arabulucu rolü üstlenmeye çalışmaktadır.

Bölgesel güçlerin bölgesel ve uluslar arası siyasette söz sahibi olmak istedikleri "yeni

dünya” anlayışı, Türkiye’nin Afganistan siyasetinde kendisini net olarak belli etmektedir. XIX. yüzyılın sonunda – XX. yüzyılın başında yeterince bağımsız olan bölgeye yönelik Türk siyaseti, XXI. yüzyılın başında da devam etmektedir.

1 Kasım 2001’de Türkiye, Afganistan’a özel birlikler gönderme kararı almıştır. Konuyla ilgili alınan karar, BM Güvenlik Konseyi’nin 1378 ve 1373 kararları ile NATO çerçevesindeki müttefik taahhütlerine uygun olarak alınmıştır. Böylece Türkiye, ISAF’ın önemli üyesi olmuş, 2002 yılında ISAF’a başkanlık etmiş, Haziran 2004’te İstanbul’daki NATO zirvesinde Türkiye’nin ISAF başkanlığının uzatılması kararı alınmış, 2005 Şubatı’nda da Türkiye altı aylığına daha ISAF’ın başkanlığını üstlenmiştir. NATO temsilcilerine göre, Türkiye ISAF başkanlığına en uygun ülkeydi. Nisan 2002’de Afganistan Cumhurbaşkanı Karzai, ilk kez Türkiye’ye resmî ziyaret gerçekleştirmiştir. Kasım 2005’te ise ilk kez bir Türk başbakanı (R. T. Erdoğan), Afganistan’ı ziyaret etmiştir.

Türk-Afgan münasebetlerinin oldukça olumlu yönde gelişmesinin önemli etkenleri mevcuttur. En başta, dinî faktör gelmektedir. Türkiye, Müslüman bir ülkedir ve Türk askerlerinin Afganistan’da bulunmaları, Amerikan veya Avrupa birliklerinin mevcudiyetinden yeli nüfus tarafından daha sakin bir şekilde karşılanmaktadır.

İkinci olarak Türkiye, Afganistan’a komşu değildir. Bu da büyük bir artıdır. Türkiye, Afganistan’ın birçok komşusu gibi bu ülkede hâkimiyet kurmak veya dışarıdan bir rejim ihraç etmek de istememektedir.

Üçüncü olarak başka hiçbir ülke, dağlarda gerillalar ile savaşma tecrübesine sahip olan Türk ordusu gibi bir orduya sahip değildir.¹⁵

16 Aralık 2009’da USAK’da yaptığı konuşmasında Cumhurbaşkanı Abdullah Gül, Afganistan’ı Orta Doğu ile karşılaştırmış ve Afganistan’ın istikrara kavuşturulması süre-

cinde Afgan halkının güvenini kazanmanın çok önemli olduğunu ve bu konuda Türkiye kadar gayret eden başka bir ülkenin olmadığını belirtmiştir. Afganistan’a yapılan yardımlara örnek veren Abdullah Gül, Türkiye’nin aracılığıyla Afganistan ve Pakistan yetkilileri arasında üç zirve yapıldığını belirtmiştir.¹⁶ 2006 yılında Türkiye, Kabil’in batısındaki Vardak eyaletinde Provincial Reconstruction Team adlı eyalet onarım takımının yönetimini üstlenmiştir. Türkiye bu program çerçevesinde yerel polis birliklerinin eğitimi, sağlık ve eğitim müesseselerinin donatımı, yerel seçmen kitleleriyle diyalog gibi konulara önem vermiştir. Bu takımın kuruluşundan itibaren ancak bir kez Türk temsilcilerine askerî saldırı gerçekleşmiştir. Diğer ülkelerin takımlarından farklı olarak Türk takımı, sivil halkın kontrolü altında bulunmaktadır. Türk siyasi çevrelerinde de Afganistan’da barış ve istikrarın yardımcı askerî güçlerle değil “yumuşak güç”lerle sağlanabileceği fikri hâkimdir. Türkiye, Afganistan Hükümeti’ne ihtiyaç duyulan yardımı göstermeye devam etmekte ve bu yardımların, Afganistan’ın sorunları geride bırakmasında önemli rol oynamaktadır.¹⁷

Bu bağlamda Amerikalı uzmanların Türkiye’nin Afganistan siyaseti ile ilgili verdikleri tavsiyeler ilgi çekicidir: “Türkiye’nin Afganistan’daki Özbek diasporası ile yakın münasebetler içerisinde olduğu bilinmektedir. Ancak sadece Özbek liderle irtibat içerisinde olarak Türkiye, burada istikrar sağlayıcı bir rol oynayamayacaktır. Türkiye, Afganistan’daki en büyük etnik gruplardan biri olan Peştunlarla da münasebetlerini arttırmalıdır. Pakistan’ın Peştunların en büyük himayecisi olduğunu göz önünde bulduğumuzda Pakistan, Türkiye’nin Afganistan siyasetinde önemli bir kilit nokta konumdadır. Eğer Türkiye, Pakistan’ın yardımıyla Peştun liderlerinin güvenini kazanırsa, Türkmenler, Özbekler ve Peştunlar başta olmak üzere ülkenin kuzeyindeki halklar arasında düşmanlığın azaltılması ve dolayısıyla barış sürecinin hızlandırılması konusunda başarılı olabilir.”¹⁸

Bölgenin Geleceği Açısından Afganistan'daki Durum

Afganistan'ın ortaklarının devlet çıkarları ve Orta Asya'daki jeopolitik durum açısından bakıldığında Afganistan'daki durum, sıra dışı konsept yaklaşımlarda bulunmayı gerektirmektedir. En başta ülkenin ekonomik, siyasi ve sosyal gelişiminin çok yönlü senkronizasyonu şarttır. Bu bağlamda yapılan bütün dış yardımlar, eşit olarak bütün eyaletler arasında paylaştırılmalıdır.

2001 yılından itibaren Afganistan'ı en fazla etkileyebilen güçlerin başında NATO gelmektedir. Pakistan ile İran da bu ülkede etkilerini korumaktadır. Rusya, Özbekistan, Tacikistan ve Hindistan da sınırlı da olsa etkiye sahiptirler. Adı geçen ülkelerin başta ŞİÖ, Kolektif Güvenlik Örgütü Anlaşması ve Avrasya Ekonomik İşbirliği Örgütü gibi bölgesel örgütlere üye veya gözlemci statüde oldukları dikkat çekicidir. Aslında bu tür bölgesel örgütler çerçevesinde Afganistan sorunun çözümü daha gerçekçi görülmektedir ki, sorunun çözümü, bu örgütlere üye ülkelerin çıkarıdır. Afganistan sorununun çözümü konusunda en uygun zeminlerden biri de hiç şüphesiz İran ve Pakistan'ın de gözlemci statüde olduğu ŞİÖ'dür. Afganistan içinde diyalog, aynen 1980'lerin ortasında olduğu gibi millî barış siyaseti çerçevesinde olabileceği gibi, 1990'lı yıllarda Tacikistan örneğinde olduğu gibi (Rusya ve İran'ın arabuluculuğu) dış güçlerin arabuluculuğuyla da sağlanabilir.

Afganistan'ın siyasi yapısında son yıllarda meydana gelen değişiklikler, dış faktöre bağlı olan etkisiz devlet yönetim sistemine uygun bir şekilde yaşanmaktadır. Afganistan için hazırlanan senaryolar hayata geçtiğinde en iyimser sonuç, ülkenin "failed state" statüsünde olmasıdır. Bu tür istikrarsız denge, her zaman ülkeyi uyuşturucu ticareti ve diğer risk ve tehditler içeren terör devletine dönüştürme potansiyeli taşıyacaktır.

Ancak sorun, zaten devam eden savaşın en önemli nedeninin ülkedeki yabancı askerî

varlığı olmasındadır. 1990'lı yılların başında olduğu gibi günümüzde de Afganistan halkı, istikrar, birlik ve adaletin temeli olarak Talibanları görmektedir. Bunun en büyük nedeni de yabancı askerlerin yerli gelenek ve hukuka aykırı hareket etmeleri, askerî gücün kullanılması ve bunların kriminal gruplarla bağlantı içerisinde olmalarıdır. Hamit Karzai Hükümeti'nin siyaseti ve faaliyetleri dolayısıyla başlayan hayal kırıklığı, yolsuzluk ve ağır suç oranının artışı, Talibanların halkın (özellikle Peştunların bölgelerinde) güvenini kazanmalarını da kolaylaştırmaktadır. Fiiliyatta Afganistan'da bugün iç savaş devam etmekte ve istilacı yabancı güçler bu savaşta hükümetin tarafında savaşmaktadırlar.

Bölge ülkelerinin çıkarlarını tehdit eden de söz konusu iç savaştır. Tehdit potansiyeli, ülkedeki durum ile belirlenmektedir. Kontrol edilemeyen topraklar, Özbek, Uygur, Keşmir, Çeçen, Belluci vs. muhalif terör örgütleri tarafından kullanılmaktadır. Örnek olarak etnik kökenli Belluci terör örgütü olan Cundullah'ı gösterebiliriz. 23 Şubat 2010'da İran güvenlik güçleri, örgütün başkanı olan Ebu'l-Melik Rigi'yi tutuklamışlardır. İran, Afganistan ve Pakistan sınır üçgeninde faaliyet gösteren Cundullah Örgütü, uluslar arası niteliği ve aktif faaliyetleri ile ön plana çıkmaktadır. Adını ilk kez 2003 yılında duyuran Cundullah örgütünün lideri Ebu'l-Melik Rigi, Taliban hareketinin aktif üyelerindendi. Cundullah'ın adı Afganistan eroininin İran üzerinden ihracatı konusunda da geçmektedir. Son yıllarda ise İran ile Pakistan'ın Afganistan'a sınır bölgelerinde gerçekleşen terör olaylarını bu örgüt üstlenmektedir. Örgütün üssü, Afganistan'ın Nimroz ve Farah eyaletlerinin batı kesimlerinde bulunmaktadır. Söz konusu örgüt başlangıçta CIA tarafından kontrol edilmiş ve birçok kez ABD'nin bölgesel siyaseti çerçevesinde Pakistan, Afganistan ve özellikle de İran topraklarında kullanılmıştır.¹⁹

Bu örgüt, diğer Belluci hareket ve partiler gibi dinî bir hareketten ziyade milliyetçi bir harekettir. Örgütün Sünni özelliği ancak

Şiilerle Sünnilerin dağınık şekilde yaşadıkları İran ile Pakistan'ın Afganistan'a sınır bölgele-
rindeki faaliyetlerinde ortaya çıkmaktadır.²⁰ Örgüt askerlerini Kohlu, Dera Bugti ve Keç-
Hvadar ilçelerindeki 40-60 eğitim kampında yetiştirmektedir. Pakistan kaynaklarına göre, Belluci asilerin kamplarında Tacik, Özbek, Kırgız ve Uygurlar da eğitim almaktadırlar.²¹ Dolayısıyla örgüt, sadece Afganistan açısından değil, bütün bölge ülkeleri açısından tehdit arz etmektedir.

* * *

Toplumun ve devletin başarılı bir şekilde modernleştirilmesi, doğru devlet yönetim sistemi ile siyasi sistemin seçilmesine bağlıdır. Ancak böyle bir seçim, devletin jeopolitik, ekonomik, sosyo-kültürel, doğal ve diğer şartlara uyumluluk göstermelidir. Tarihinde gerçek anlamıyla hiçbir zaman merkezî bir devlet olmayan Afganistan için devlet siyasetini gerçekleştiren mekanizma, yöresel yönetimin geleneksel sistemi olmuştur. Bu noktada Afganistan'ı diğer "gerçekleşmemiş" devletlerle kıyaslamak yerinde olacaktır. Bu tür devletlerde etnik gruplardan birisinin (Peştunlar) hayatın bütün alanlarında domine etmek ve diğer etnik ve dini grupları yok etmek isteğine sahip olduğunu görüyoruz. Yani burada "imparatorluk" fenomeni ile karşı karşıyayız. Buna benzer durum Sovyet sonrasında Gürcistan'da yaşanmaktadır.²² Afganistan'ın Gürcistan'dan farkı ise bu ülkede toprakların kabilelerin yönetiminde olmasıdır. "Kabile birlikleri her zaman büyük ölçüde özerkliğini koruyor ve ordu veya iktidarın geçici müttefiki oluyorlardı."²³ Monarşi rejimi ile Cumhurbaşkanı Davut zamanlarında devlet ile Peştun kabileleri arasındaki bağlantılar sistemi 1990'lı yılların başında tamamen yıkılmıştır. Nacibullah'ın yerine Tacik kökenli Burhaneddin Rabbanî'nin geçmesiyle, Peştun kabile başkanları ve komutanlar, birlik Afgan devleti yerine kendi kabileleri veya eyaletleri çerçevesinde bağımsızlığı tercih ettiler. Nitekim ülke hâlâ tanzim edilmiş hâlde varlığını devam ettirmektedir.²⁴

Çeşitli etnopolitik güçler arasında görüşmelerin yapılması, Afgan devlet ve toplumunun eski geleneklerinden biridir. Ancak onlarca yıl süren mücadele, gittikçe iç savaş niteliği kazanmakta ve dış müdahale dolayısıyla daha karmaşık bir hâl almaktadır. Bütün bunlardan dolayı gruplar arasındaki görüşmelere dış güçlerin katılımı konusu da gündeme gelmektedir. Dış devletlerin Afganistan'daki siyasi ve askerî grup ve partiler üzerindeki muhtemel etkileri de unutmamak gerekmektedir. Ülkede sağlam barışın sağlanması için Taliban rejimi ile görüşmek şarttır. Ülke nüfusunun önemli bir kısmını temsil eden siyasi gücü görmemezlikten gelmek, artık mümkün değildir ki, 1990'lı yıllarda partizan hareket olan Taliban, yavaş yavaş "Millî Mücadele"nin temeli hâline gelmekte ve işgalci güçlerle beceriksiz hükümete karşı çıkmaktadır.

Taliban

2010 yılında Afganistan'daki bütün gelişmeler, 2011'de yabancı birliklerin çıkarılacağı ve güvenlik alanındaki sorumluluğun Afgan millî ordu ve polisine devredileceği yönündeki beklentiler çerçevesinde yaşanmıştır. Bu bağlamda lokal seviyede görüşmeler yapılmış, Taliban grupları, Afgan toplumuna kazandırılmaya çalışılmıştır.

Afganistan Hükümeti'nin ılımlı Talibanları "kazanma" siyasetinin hayata geçirilmesi başlangıçta çok zor görülüyordu. Bunun nedeni olarak da mücadelenin ideolojik gerekçeleri olduğu gibi, resmî iktidarın Taliban liderlerine verdiği vaatleri yerine getirmemesi gösteriliyordu. Talibanları "kazanma" stratejisi, Kabil'de 15 Temmuz 2010'da yapılan Uluslar arası Donör Ülkeler Konferansı'nda Afganistan yönetiminin ileri sürdüğü beş stratejiden biridir. Cumhurbaşkanı Hamit Karzai, normal hayata dönmek isteyen Talibanlara maddi yardımın yapılmasını ve onlara ev ve iş imkânlarının tanınmasını teklif etmiştir. Hükümetin teklifleri, konferans katılımcıları tarafından kabul edilmiştir. Söz

konusu strateji aslında Taliban savaşçıları-
nın para için savaştıkları düşüncesiyle ortaya
atılmış ve kendilerine iş ve barınma imkânı
tanındığı hâlde onların taraf değiştirecekleri
düşünülmüştür.

Ancak günümüzde Kabil Hükümeti ile ABD
ve NATO güçlerine karşı savaşan güçler ara-
ştırıldığında bunların içerisinde çok farklı
gruplar olduğu ve her birinin farklı “savaşma
nedeni” olduğu görülmektedir. Bu grupların
başlıcaları şunlardır:

1. Farklı etnik gruplardan savaşçıları içeren
birlikler. Bunların çoğunda Afganistan va-
tandaşları azınlıktadır. Bu tür birliklerde
yönetim ve finans işleri, Pakistan, Arap
veya başka radikal yapıların elindedir.
Askerlerin çoğu, terör faaliyetleri ile savaş
tecrübesine sahiptirler. Bu tür birlikler,
Pakistan, Arap ülkelerinin bir kısmı, ABD
ve İngiltere'nin güvenlik güçleri ile ileti-
şim içerisinde olduklarıdır.
2. Peştun kökenli, yani Afganistanlı asker-
lerden oluşan birlikler. Ancak bunlar da
yabancı ve uluslar arası örgütlerle temas
içerisinde olup, onlardan maddi destek al-
maktadırlar.
3. Afganistan'daki iç vaziyet yüzünden sa-
vaşan Peştunlu birlikler. Bunlar genellikle
Pakistan'daki dinî, askerî çevrelerle özel
güvenlik güçleri tarafından desteklenmek-
tedirler.
4. Afganistan'daki iç vaziyet yüzünden sava-
şan birlikler. Bunlar Afganistan'da güçlü
üslere sahip ve başta uyuşturucu madde-
lerinden elde edilen gelirler olmak üzere
yerel kaynaklarla finanse edilmektedirler.

Bu tür sınıflandırma hiç şüphesiz genel ni-
telik taşımaktadır. Her küçük grubun ve
birliğin, savaşmaları için kendi sebepleri
vardır ki, bunlar Taliban olarak adlandırdığı-
mız olayı daha karmaşık hâle getirmektedir.
Yukarıdaki tasnifte verilen dört gruptan son
ikisinin çok güçlü sosyal temeli mevcuttur.
Bu grupta hükümete ve onları destekleyen
işgalcilere karşı birlik olan halk kitleleri de
yer almaktadır. Yukarıda da belirttiğimiz gi-

bi, halk istikrar, birlik ve adaletin temeli ola-
rak Talibanı görmektedir. Bu da Talibanların
faaliyetlerini kolaylaştırmaktadır.

Taliban'ın 2009-2010 yıllarındaki başarılarını
şöyle özetleyebiliriz:

- Örgüt etki alanını genişletmiştir (hem a-
lan olarak, hem siyasi olarak).
- Kabil'de başarılı terör olayları gerçekle-
ştirmiştir. Nisan 2010'da cihad zaferi do-
layısıyla yapılan tören sırasında Hamit
Karzai'nin bulunduğu hitabet kürsüsü,
ateşe maruz kalmıştır. Temmuz ayında ise
Hindistan Büyükelçiliği'nin yanında bir
patlama olmuştur.
- Taliban, askerî gücünü de sergilemiş ve
NATO birliklerinin transit güzergâhındaki
Hayber geçişini kapatmıştır.
- Taliban'ın uluslar arası statüsü de güç ka-
zanmıştır. Buna Ağustos-Eylül 2008'de
Mekke'de yapılan görüşmelerle Kabil'de
iktidarın Taliban liderleriyle paylaşımı
konusunun gündeme geldiği Amerikan ve
İngiliz temsilcileriyle yapılan görüşmeler
işaret etmektedir.

* * *

Ülkedeki durumu zorlaştıran hususlardan
biri de etnik mücadele potansiyelinin gittik-
çe artmasıdır. Parlamento seçim sonuçları da
bu tezi doğrulamaktadır. Seçim sonrasında
oluşan parlamentoda çoğunluk, Peştun ol-
mayan etnik grupların eline geçmiştir.

Parlamento'nun Etnik İçeriği:

TOPLAM:	249
Peştunlar:	96 (yüzde 38.55)
Hazaralar (Şiiler)	58 (yüzde 23.29)
Tacikler	55 (yüzde 22.08)
Özbekler	17 (yüzde 2.82)
Aymaklar	8 (yüzde 3.21)
Araplar	5 (yüzde 2)
Paşailer	2 (yüzde 0.8)
Nuristaniler	2 (yüzde 0.8)
Gucaratlar	1 (yüzde 0.4)
Tatarlar	1 (yüzde 0.4)

Parlamentonun çok renkli etnik yapıya sahip olması, parlamentonun çalışmalara üç aylık gecikmeyle başlamasına neden olmuştur. Parlamento başkanının seçimi konusu da, milletvekilleri için çözülemez bir nitelik kazanmıştı. Dolayısıyla söz konusu parlamentonun çok başarılı olacağını söylemek güçtür. Ayrıca parlamentonun her kararının Peştunlar arasında olumsuz karşılanacağını da şimdiden tahmin etmek mümkündür.

Afganistan ve Bölge Ülkelerinin Geleceğine Dair Bazı Öngörüler

a) Afganistan

- Hükümet ve onu destekleyen dış güçlerin askerlerine karşı ülkede muhalefet artacaktır.
- ISAF ve Operation Enduring Freedom'un Afganistan'daki varlığı azaltılacaktır.
- Afganistan millî güvenlik güçlerinin yetersizliği sorunu devam edecektir.
- Kısa ve orta vadede Afganistan'ın siyasi elitinde bölgesel-etnik denge oluşturulamayacaktır.
- Özbekistan İslam Hareketi yeniden canlanacak ve ülkenin kuzeydoğu eyaletlerinde (Tahar, Kunduz, Bedaşan, kısmen de Baglan, Samangan, Batgiz ve Faryab) faaliyetlerini arttıracaktır.
- Özellikle sınır sorunları yüzünden Afganistan-Pakistan münasebetlerinde gerginlik devam edecektir.

b) Tacikistan

Raşt vadisi ile Soğd ilinin istikrarsızlaşması ihtimal dâhilindedir. Söz konusu istikrarsızlığı tetikleyecek olaylar şunlardır:

- 2009 İlkbaharı: Tavildar, Raşt vadisi gibi bölgelerde ayaklanmalar çıkmıştır. Birleşik Tacik Muhalefet grubunun komutanları hükümetin muhalefete uygulanan baskı politikasını protesto etmişlerdir.
- Mart-Nisan 2010: Dağlık Bedaşan özerk bölgesinde sosyo-ekonomik alandaki memnuniyetsizlik dolayısıyla protesto

gösterileri yapılmıştır.

- 2010 Yazı: Tacikistan Hükümeti, din adamlarına karşı sert bir siyaset izlemiştir.
- Temmuz 2010: Hükümet birlikleri Tavilydar'da operasyon gerçekleştirmiş, Mirzo Ziyöyev öldürülmüştür.
- 22 Ağustos: Aşırı radikal örgütlere üye teröristler, buldukları hapishanelerden kaçmışlardır.
- 26 Ağustos 2010: Nurek'de gösteriler yapılmıştır.
- 3 Eylül 2010: Hucand'da Terörle Mücadele Yönetimi'nin binasının yanında bir patlama meydana gelmiştir. Bölgede ilk kez canlı bomba kullanılmıştır.
- 6 Eylül 2010: Duşanbe'deki "Dusti" eğlence merkezinde patlama meydana gelmiştir.
- 17 Eylül 2010: Duşanbe'ya yakın bulunan askerî kıtaya saldırı gerçekleşmiştir.
- 18 Eylül 2010: Fayzabad ilçesinde silahlı çatışmalar vuku bulmuştur.
- 20 Eylül 2010: Raşt vadisinde askerî birliğe saldırı gerçekleşmiştir.

Tacikistan Cumhurbaşkanı Emomali Rahmon rejimine karşı bölgesel elitlerin duydukları memnuniyetsizliğin nedenlerinden biri de iktidar çevrelerinin uyuşturucu ticaretini tekeline almalarıdır. Cumhurbaşkanı'nın yeğeni Nureddin Rahmon, uyuşturucu ticareti konusunda ülkede söz sahibi olmuş, birleşik Tacik muhalefetini bu alanda devre dışı bırakmış ve uyuşturucu ihracat güzergâhlarını değiştirmiştir (Pamir yolu yerine Güney yolu tercih edilmiştir).

c) Kırgızistan

İstikrarsızlığın artmasındaki nedenler:

- Ülkede siyasi birliğin olmaması ve bölgesel etnik sorunlar.
- Ülkede rövanş havasının esmesi (Bakiyev ve Celalabad klanı).
- Sosyo-ekonomik krizin devam etmesi ve siyasi elitin bu krizi bir türlü çözememesi, yatırım ve kredilerin alımını sağlayacak ortamı yaratamaması.

- Dış güçlerin (ABD, Rusya, Çin, İslam faktörü vs) ülkeye yönelik farklı tutumları ve etkileri.
- Aşırı dinî örgütlerin mevcudiyeti. Hizbutahrir ve Özbekistan İslam Hareketi gibi örgütlerin gücünün artması ve bunların Kırgız-Özbek çatışmasına müdahil olmaları. Kırgızların etnik Özbeklere karşı uyguladıkları siyaset yüzünden 17 Ağustos 2010'da Özbekistan İslam Hareketi'nin lideri Osman Odil, Kırgız Devleti'ne karşı cihat ilan etmiştir.
- Yolsuzluk ve ağır suç oranının artışı. Günümüzde bu suçlarla mücadele maskesi altında Bakiyev ve güney siyasi elit kesimlerle bağlantılı olanlar "karanlık dünyasından" çıkarılmakta, yerlerine yeni "liderler" atanmaktadır.
- Özbekler arasında da "rövanş havasının" esmesi.
- Radikal Kırgız milliyetçiliğinin artışı.

- 2010'daki referandum ve parlamento seçimlerinden sonra oluşan parlamento sisteminin sebatsızlığı.

Sonuç

Afganistan, Tacikistan ve Kırgızistan'daki durum ve gelişmelerin analizi, söz konusu üç ülkenin topraklarını tek bir sorunlu alan çerçevesinde birleştirmeye imkân tanımaktadır. Afganistan-Tacikistan ve Tacikistan-Kırgızistan devlet sınırlarının düşük seviyede korunuyor olması da istikrarsızlığın yayılmasını hızlandırmaktadır. Söz konusu istikrarsız alanın, Özbekistan'ı, hatta Kazakistan'ı da doğrudan etkileyeceği şüphe uyandırmamaktadır. Bu husus ise söz konusu soruna Rusya'nın da (Kolektif Güvenlik Örgütü Antlaşması çerçevesinde) müdahale etmesini tetikleyecek ve sorunun bütün bölgeyi etki altına almasını sağlayacaktır.

DİPNOTLAR

- 1 A. D. Smagulov, *Afganistan. Opiť Vosstanovleniya i Rekonstruksiyi, 2001-2009 Godı*, Kabil 2010, s. 200-206.
- 2 *a.g.e.*, s. 206.
- 3 N. İ. Vavilov – D. D. Bukiniç, *Zemledelyçeskiy Afganistan*, Leningrad 1929, s. 140-170.
- 4 A. Knyazev, “Politika Stran-Donorov Obrekayet Afganistan na Roly Mirovogo Tsentra Terrorizma”, *Novoye Vostoçnoye Obozreniye*, 06.07.2010, <http://www.journal-neo.com/?q=node/649>
- 5 A. D. Smagulov, *a.g.e.*, s. 143-148.
- 6 A. A. Knyazev, “Ekonomiçeskaya Situatsiya v Severo-Vostoçnih Provintsiyah Afganistana i problemi Obespeçeniya Regionalnoy Bezopasnosti”, *Afganistan i Bezopasnosty Tsentralnoy Aziyi*, I, ed. A. A. Knyazev, Bişkek 2004, s. 42-43.
- 7 A. K. Knyazev, *K İstoriyi i Sovremennomu Sostoyaniyu Proizvodstva Narkotikov v Afganistane i İh Rasprostraneniya v Tsentralnoy Aziyi*, Bişkek 2003, s. 12, 77; *Reports of the International Narcotics Control Board for 2004-2009*, http://www.incb.org/incb/en/annual_report.html
- 8 V. İ. Sajin, “Problema Afganskiy Narkotikov-Problema Mejdunarodnaya”, Sayt İnstituta Blijnego Vostoka, 04.12.2005, <http://www.iimes.ru/rus/search.html>
- 9 *Report of the International Narcotics Control Board for 2005*, http://www.incb.org/incb/en/annual_report.html
- 10 N. H. Hardinghaus, “Die Entwicklung der internationalen Drogenwirtschaft”, *Internationalen Politik und Gesellschaft*, No. 1 (1995), s. 77-78.
- 11 N. H. Hardinghaus, *a.g.e.*, s. 79.
- 12 N. H. Hardinghaus, *a.g.e.*, s. 77.
- 13 A. A. Knyazev, “geopolitiçeskiye Osnovı Narkoekonomiki”, *Ekspert Kazahstan*, Alma Ata, No. 18 (166), 5 Mayıs 2008.
- 14 A. A. Knyazev, “Kriminalniye Komponentı Konfliktnih Protsesov v Tsentralnoy Aziyi”, *Ekonomika i Politika v Sovremennih Mejdunarodnih Konfliktah*, Moskova 2008.
- 15 İ. İvanova, “Otnoşeniya Turtsiyi s Afganistanom”, *New Eastern Outlook*, 14.04.2010, <http://www.journal-neo.com/?q=node/370>
- 16 “Vneşnyaya Politika Turtsiyi v Novoy Ere”, 28.12.2009, <http://www.rondon.org/polit-091228104951>
- 17 Sinan Ulgen, “V Poiskah Utraçennogo Vremeni: Turetsko-Amerikanskiye Otnoşeniya Posle Buşa”, *Tsentralnoy Aziyi İssledovaniy (Taşkent) So Ssilkoj na Brookings*, 27.02.2009, http://www.cps.uz/rus/analitics/express_analiz/v_poiskax_utrachennogo_vremenitureko_amerikanskiye_otnoşeniya_posle_busha.mgr
- 18 İ. İvanova, “Otnoşeniya Turtsiyi s Afganistanom”, *New Eastern Outlook*, 14.04.2010, <http://www.journal-neo.com/?q=node/370>
- 19 A. A. Knyazev, *Afganskiy Krizis i Bezopasnosty Tsentralnoy Aziyi (XIX-Naçalo XXI Veka)*, Duşanbe 2004.
- 20 İstail muhalif internet sitesine göre Cundullah, Mossad tarafından da kontrol edilmekte ve destek görmektedir. Bkz. <http://samsonblinded.org/newsru/11719>
- 21 Salimzoda Muhamadi, “Nekotoriye Harakteristiki islamskogo Dvijeniya uzbekistana 82001-2007”, *Afganistan, ŞOS, Bezopasnosty i Geopolitika Tsentralno Evraziyi. Materialı Mejdunarodnoy Konferentsiyi*, ed. A. A. Knyazeva, Bişkek 2008.
- 22 A. Epifantsev, “Natsionalniye Okrayını Gruzii. Usloviya Raspada”, *Forum Ekspertov Evraziyskogo Doma*, <http://www.eurasianhome.org/xml/t/analysis.xml?lang=ru&nic=analysis&pid=131>
- 23 İ. E. Katkov, “Sotsialniye Aspektı Plemennoy Strukturi Puştunov”, *Afganistan: İstoriya, Ekonomika, Kulytura*, Moskova 1989, s. 44.
- 24 A. A. Knyazev, *Ekonomiçeskaya Situatsiya v Severo-Vostoçnih Provintsiyah Afganistan i Problemi Obespeçeniya Regionalnoy Bezopasnosti*, I, ed. A. A. Knyazev, Bişkek 2004, s. 33-34.

AKADEMİK KADRO

Hasan Kanbolat
 Prof. Dr. Hayati Aktaş
 Doç. Dr. Veysel Ayhan
 Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
 Doç. Dr. Tarık Oğuzlu
 Doç. Dr. Mehmet Şahin
 Doç. Dr. Harun Öztürkler
 Doç. Dr. Özlem Tür
 Habib Hürmüzlü
 Yrd. Doç. Dr. Serhat Erkmen
 Yrd. Doç. Dr. Canat Mominkulov
 Yrd. Doç. Dr. Bayram Sinkaya
 Dr. Abdullah Alshamri
 Dr. Neslihan Kevser Çevik
 Dr. Didem Danış
 Dr. Jale Nur Ece
 Doç. Dr. İlyas Kemaloğlu (Kamalov)
 Dr. Yaşar Sarı
 Dr. Bayram Sinkaya
 Dr. Süreyya Yiğit
 Av. Aslıhan Erbaş Açıklak
 Fazıl Ahmet Burget
 Volkan Çakır
 Esra Demir
 Bilgay Duman
 Ogün Duru
 Noyan Gürel
 Selen Tonkuş Kareem
 Oytun Orhan
 Sercan Doğan
 Nebahat Tanrıverdi
 Uğur Çil
 Nazlı Ayhan
 Leyla Melike Koçgündüz
 Ufuk Döngel
 Göknül Erbaş
 Aslı Değirmenci
 Jubjana Vila
 Mavjuda Akramova

ORSAM Başkanı
 ORSAM Trabzon Temsilcisi, KTÜ Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Abant İzzet Baysal Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, ORSAM Avrasya Stratejileri Koordinatörü - Bilkent Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Uluslararası Antalya Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Gazi Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu Ekonomileri - Afyon Kocatepe Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - ODTÜ
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Ahi Evran Üniversitesi
 ORSAM Uzmanı, Ortadoğu - El Farabi Kazak Milli Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Yıldırım Beyazıt Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - ORSAM Riyad Temsilcisi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Galatasaray Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Deniz Emniyeti ve Güvenliği
 ORSAM Danışmanı, Avrasya
 ORSAM Danışmanı, Avrasya - ORSAM Bişkek Temsilcisi, Kırgızistan-Türkiye Manas Üniv.
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Atatürk Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Avrasya
 ORSAM Danışmanı, Enerji-Deniz Hukuku
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Afganistan
 ORSAM Danışmanı, Afrika - ORSAM Antananarivo (Madagaskar) Temsilcisi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
 ORSAM Uzmanı, Ortadoğu
 ORSAM Yönetici Editörü
 ORSAM İzmir Temsilcisi
 ORSAM Erbil (Irak) Temsilcisi
 ORSAM Uzmanı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu & Projeler
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu & Projeler
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Karadeniz
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu
 ORSAM Uzman Yardımcısı, Ortadoğu

ORSAM Su Araştırmaları Programı

Dr. Tuğba Evrim Maden
 Dr. Seyfi Kılıç
 Kamil Erdem Güler
 Çağlayan Arslan

ORSAM Su Araştırmaları Programı Hidropolitik Uzmanı
 ORSAM Su Araştırmaları Programı Hidropolitik Uzmanı
 ORSAM Uzman Yardımcısı, ORSAM Su Araştırmaları Programı
 ORSAM Uzman Yardımcısı, ORSAM Su Araştırmaları Programı

ORSAM DANIŞMA KURULU

Dr. İsmet Abdülmecid
 Prof. Dr. Hayati Aktaş
 Hasan Alsancak
 Prof. Dr. Meliha Benli Altunışık
 Prof. Dr. Ahat Andican
 Prof. Dr. Dorayd A. Noori
 Prof. Dr. Tayyar Arı
 Prof. Dr. Ali Arslan
 Başar Ay
 Prof. Dr. Mustafa Aydın
 Doç. Dr. Ersel Aydınli
 Doç. Dr. Veysel Ayhan
 Prof. Dr. Hüseyin Bağcı
 İtir Bağdadi
 Prof. Dr. İdris Bal
 Yrd. Doç. Dr. Ersan Başar
 Kemal Beyatlı
 Barbaros Binicioğlu
 Prof. Dr. Ali Birinci
 Doç. Dr. Mustafa Budak
 Dr. Hasan Canpolat
 E. Hava Orgeneral Ergin Celasin
 Volkan Çakır
 Doç. Dr. Mitat Çelikpala
 Prof. Dr. Gökhan Çetinsaya
 Dr. Didem Danış
 Esra Demir
 Prof. Dr. Volkan Ediger
 Prof. Dr. Cezmi Eraslan
 Prof. Dr. Çağrı Erhan
 Yrd. Doç. Dr. Serhat Erkmen
 Dr. Amer Hasan Fayyadh
 Av. Aslıhan Erbaş Açıklak

Irak Danıştay Eski Başkanı
 ORSAM Trabzon Temsilcisi, Karadeniz Teknik Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 BP & BTC Türkiye, Enerji Güvenliği Direktörü
 ODTÜ, Sosyal Bilimler Enstitüsü Müdürü
 Devlet Eski Bakanı, İstanbul Üniversitesi
 Irak'ın Ankara Büyükelçiliği Kültür Müsteşarı Yardımcısı
 Uludağ Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 İstanbul Üniversitesi, Tarih Bölümü
 Türkiye Tekstil Sanayi İşveren Sendikası Genel Sekreteri
 Kadir Has Üniversitesi Rektörü
 Bilkent Üniversitesi Rektör Yardımcısı & Fulbright Genel Sekreteri
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Abant İzzet Baysal Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ODTÜ, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 İzmir Ekonomi Üniversitesi Öğretim Görevlisi, Uluslararası İlişkiler ve Avrupa Birliği Bölümü
 TBMM 24. Dönem Milletvekili
 Karadeniz Teknik Üniversitesi, Deniz Ulaştırma İşletme Mühendisliği Bölüm Başkanı
 Irak Türkmen Basın Konseyi Başkanı
 Ortadoğu Danışmanı
 Polis Akademisi Öğretim Üyesi
 Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdür Yardımcısı
 İçişleri Bakanlığı Müsteşar Yardımcısı
 23. Hava Kuvvetleri Komutanı
 ORSAM Danışmanı, Afrika
 Kadir Has Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 YÖK Başkanı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Galatasaray Üniversitesi, Sosyoloji Bölümü
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu
 İzmir Ekonomi Üniversitesi, Ekonomi Bölümü
 Başbakanlık Atatürk Araştırma Merkezi Başkanı
 Ankara Üniversitesi ATAUM Müdürü, SBF Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Ahi Evran Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Bağdat Üniversitesi, Siyaset Bilimi Fakültesi Dekanı
 ORSAM Danışmanı, Enerji-Deniz Hukuku

Cevat Gök
 Mete Göknel
 Osman Göksele
 Timur Göksele
 Prof. Dr. Muhamad Al Hamdani
 Habib Hümmüzlü
 Numan Hazar
 Doç. Dr. Pınar İpek
 Dr. Tuğrul İsmail
 Doç. Dr. İlyas Kemaloğlu (Kamalov)
 Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
 Doç. Dr. Şenol Kantarcı
 Selçuk Karaçay
 Doç. Dr. Nilüfer Karacasulu
 İsmet Karalar
 Dr. Hasan Canpolat
 Prof. Dr. M. Lütfullah Karaman
 Yrd. Doç. Dr. Şaban Kardaş
 Av. Tuncay Kılıç
 Doç. Dr. Elif Hatun Kılıçbeyli
 Prof. Dr. Aleksandr Knyazev
 Prof. Dr. Alexander Koleşnikov
 Prof. Dr. Erol Kurubaş
 Prof. Dr. Talip Küçükcan
 Arslan Kaya
 Dr. Hicran Kazancı
 İzzettin Kerküklü
 Prof. Dr. Mustafa Kibaroğlu
 Dr. Max Georg Meier
 Prof. Dr. Mosa Aziz Al Mosawa
 Prof. Dr. Mahir Nakip
 Doç. Dr. Tarık Oğuzlu
 Prof. Dr. Çınar Özen
 Murat Özcelik
 Doç. Dr. Harun Öztürkler
 Dr. Bahadır Pehlivan Türk
 Prof. Dr. Victor Panin
 Doç. Dr. Fırat Purtaş
 Prof. Dr. Suphi Saatçi
 Dr. Yaşar Sarı
 Ersan Sarıkaya
 Yrd. Doç. Dr. Bayram Sinkaya
 Doç. Dr. İbrahim Sirkeci
 Dr. Aleksandr Sotnichenko
 Zaher Sultan
 Dr. Irina Svistunova
 Doç. Dr. Mehmet Şahin
 Prof. Dr. Türel Yılmaz Şahin
 Mehmet Şüküroğlu
 Doç. Dr. Oktay Tannısever
 Prof. Dr. Erol Taymaz
 Prof. Dr. Sabri Tekir
 Dr. Gönül Tol
 Doç. Dr. Özlem Tür
 M. Ragıp Vural
 Dr. Ermanno Visintainer
 Dr. Umut Uzer
 Prof. Dr. Vatanyar Yagya
 Dr. Süreyya Yiğit

Irak El Fırat TV Türkiye Müdürü
 BOTAŞ Eski Genel Müdürü
 BTC ve NABUCCO Koordinatörü
 Beyrut Amerikan Üniversitesi Öğretim Üyesi
 Irak'ın Ankara Büyükelçiliği Kültür Müsteşarı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı
 Emekli Büyükelçi
 Bilkent Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 TOBB Ekonomi ve Teknoloji Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ORSAM Avrasya Danışmanı
 ORSAM Danışmanı, ORSAM Avrasya Stratejileri Koordinatörü - Bilkent Üniversitesi
 Kırıkkale Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Vodafone Genel Müdür Yardımcısı (Türkiye)
 Dokuz Eylül Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Edremit Belediye Başkanı Danışmanı
 İçişleri Bakanlığı Müsteşar Yardımcısı
 Fatih Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 TOBB Ekonomi ve Teknoloji Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Edremit Belediye Başkanı
 Çukurova Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Rus-Slav Üniversitesi (Bişkek, Kırgızistan)
 Diplomat
 Kırıkkale Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Marmara Üniversitesi, Ortadoğu Araştırmaları Enstitüsü Müdürü
 KPMG, Yeminli Mali Müşavir
 Irak Türkmen Cephesi Türkiye Temsilcisi
 Kerkük Vakfı Başkanı
 Okan Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı
 Hanns Seidel Vakfı Proje Müdürü (Bişkek)
 Bağdat Üniversitesi Rektörü
 Erciyes Üniversitesi İİBF Öğretim Üyesi
 ORSAM Danışmanı, Ortadoğu - Uluslararası Antalya Üniversitesi
 Ankara Üniversitesi, SBF Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Kamu Düzeni ve Güvenliği Müsteşarı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Afyon Kocatepe Üniversitesi İktisat Bölümü
 TOBB Ekonomi ve Teknoloji Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Pyatigorsk Üniversitesi (Pyatigorsk, Rusya)
 Gazi Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölümü, TÜRKSOY Genel Sekreter Yardımcısı
 Kerkük Vakfı Genel Sekreteri
 ORSAM Danışmanı, Avrasya - ORSAM Bişkek Temsilcisi, Kırgızistan-Türkiye Manas Üniv.
 Türkmeneli TV - (Kerkük, Irak)
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Yıldırım Beyazıt Üniversitesi
 Regent's College (Londra, Birleşik Krallık)
 St. Petersburg Üniversitesi (Rusya Federasyonu)
 Lübnan Türk Cemiyeti Başkanı
 Rusya Strateji Araştırmaları Merkezi, Türkiye-Ortadoğu Araştırmaları Masası Uzmanı
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, Gazi Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Gazi Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 Enerji Uzmanı
 ODTÜ, Uluslararası İlişkiler Bölümü
 ODTÜ, Kuzey Kıbrıs Kampüsü Rektör Yardımcısı (KKTC)
 İzmir Üniversitesi, İktisadi İdari Bilimler Fakültesi Dekanı
 Middle East Institute Türkiye Çalışmaları Direktörü (ABD)
 ORSAM Ortadoğu Danışmanı, ODTÜ Uluslararası İlişkiler Bölümü
 2023 Dergisi Yayın Koordinatörü
 Vox Populi Direktörü (Roma-İtalya)
 İstanbul Teknik Üniversitesi, İnsan ve Toplum Bilimleri
 St. Petersburg Şehir Parlamentosu Milletvekili, St. Petersburg Üniversitesi (Rusya Federasyonu)
 ORSAM Avrasya Danışmanı

ORTADOĞU ETÜTLERİ YAYIN KURULU

Meliha Benli Altunışık
 Bülent Aras
 Tayyar Arı
 İlker Aytürk
 Recep Boztemur
 Katerina Dalacoura
 F. Gregory Gause
 Fawaz Gerges
 Ahmet K. Han
 Raymond Hinnebusch
 Rosemary Hollis
 Bahgat Korany
 Peter Mandaville
 Emma Murphy

Orta Doğu Teknik Üniversitesi
 Dışişleri Bakanlığı Stratejik Araştırmalar Merkezi Başkanı
 Uludağ Üniversitesi
 Bilkent Üniversitesi
 Orta Doğu Teknik Üniversitesi
 Londra Ekonomi Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 Vermont Üniversitesi (ABD)
 Londra Ekonomi Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 Kadir Has Üniversitesi
 St. Andrews Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 City Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 Durham Üniversitesi (Birleşik Krallık)
 George Mason Üniversitesi (ABD)
 Durham Üniversitesi (Birleşik Krallık)

ORTADOĞU ANALİZ YAYIN KURULU

Prof. Dr. Meliha Benli Altunışık
 Hasan Kanbolat
 Doç. Dr. Hasan Ali Karasar
 Yrd. Doç. Dr. Serhat Erkmen

ODTÜ, Sosyal Bilimler Enstitüsü Müdürü
 ORSAM Başkanı
 ORSAM Danışmanı, ORSAM Avrasya Stratejileri Koordinatörü - Bilkent Üniversitesi
 ORSAM Danışmanı, Ahi Evran Üniversitesi Uluslararası İlişkiler Bölüm Başkanı

**АФГАНИСТАН И РЕГИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ**
(Ближний Восток, Центральная и Южная Азия,
Российская Федерация)

**ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ЧЕРНОМОРСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ И ДИАЛОГА**

**АФГАНИСТАН И РЕГИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
(Ближний Восток, Центральная и
Южная Азия, Российская Федерация)**

**Доклад: 52
ЧЕРНОМОРСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ Доклад: 9**

Май 2011

Центр стратегических исследований Ближнего Востока

СОДЕРЖАНИЕ

От Издателя	28
Резюме	29
Состояние экономики и некоторые перспективы	30
Производство наркотиков и наркотрафик.....	33
Производство наркотиков в Афганистане в 1990-х-2003 гг. и в период до 2009 г.	33
Присутствие НАТО и американского военного контингента	38
Роль и место Турции в афганской проблематике	38
Современная ситуация в Афганистане с точки зрения национально- государственных интересов партнеров Афганистана.....	40
Талибы	42
Основные тенденции развития афганской ситуации и региональная безопасность	44
а) Афганистан	44
б) Таджикистан.....	44
в) Киргизия.....	45
Заключение.....	45

Александр Князев
Доктор исторических наук, профессор

Родился 20 октября 1959 г. В 1983 г. - окончил исторический факультет Киргизского государственного университета имени 50-летия СССР. В 1989 г. - окончил отделение журналистики Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. В 1988-1989 гг. работал корреспондентом в редакции газеты «Комсомолец Киргизии», в 1989-1991 гг. - редактором отдела публицистики в редакции журнала «Литературный Киргизстан». С 1992 по 2001 гг. - собственный корреспондент Всероссийской государственной телерадиовещательной компании по Киргизии и другим странам Центральной Азии. В 2001-2004 гг. - доцент кафедры международной журналистики Киргизско-Российского Славянского университета. В настоящее время - профессор кафедры политологии и кафедры международной журналистики Киргизско-Российского Славянского университета. Директор регионального Филиала российского Института стран СНГ (Институт интеграции и диаспоры) в г. Бишкеке. Автор четырех документальных фильмов: «Русский вопрос президенту Акаеву» - 1994, «На долгую память, Чечня...» - 1996, «Азиатский перекресток» - 2002, «Вот так и живем...» - 2004. Автор двух персональных фотовыставок: «Мой Афганистан» - 2002, «Мои афганцы» - 2003.

В 1999-2000 гг. начал заниматься научной деятельностью. В 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы безопасности Киргизстана и Центральной Азии в контексте истории афганской войны (1990-е гг.)». В 2004 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е начало 2000-х гг.)».

Действительный член Русского географического общества. Автор пяти монографий и многочисленных статей. Издатель, составитель и редактор ежегодного сборника статей «Афганистан и безопасность Центральной Азии» и серии «Россия и русские в Центральной Азии». Автор нескольких учебников и учебных пособий.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

После заявления Американских руководителей в мае 2011 года об уничтожении лидера ель-Каиды Усама бин Ладена, Афганистан ещё раз оказался на повестке дня мирового сообщества. Афганистан в особенности после 2001 года имеет большое значение с точки зрения международной безопасности, так как напрямую связан с ель-Каидой. Значение Афганистана с точки зрения международной безопасности состоит и в том, что эта страна находится на перекрестке различных географических регионов, в которых проживают сотни этнических групп. В связи с этим неустойчивость и гражданская война в стране влияет на безопасность Южной и Средней Азии, а также Ближнего Востока.

В настоящем докладе рассматривается вопрос развития событий в Афганистане в рамках всего региона. Автор доклада д.и.н., профессор Александр Князев делает анализ внутренней динамики страны и её влияния на развитие событий в регионе. Профессор Князев, являющийся одним из самых известных исследователей Афганистана и Средней Азии, в этом докладе большое место уделяет экономике страны и наркоторговле, которая является одной из наиболее реальных секторов экономики. Рассматривается вопрос влияния наркоторговли на экономику страны и на безопасность всего региона. Интересны выводы Князева и о роли военных контингентов Турции и НАТО в вопросе установления стабильности в регионе. Крайне важными являются и выводы автора, связанные с тенденциями развития афганской ситуации и региональной безопасности.

Настоящий доклад является вторым докладом изданным нашим центром (Центр стратегических исследований Ближнего Востока) по данной тематике. Первый доклад был посвящен вопросу влияния развития событий в Афганистане и Пакистане на международную безопасность. Мы не раз подчеркивали важность рассмотрения развития событий в Афганистане с точки зрения безопасности Турции и Ближнего Востока. Поэтому мы уверены, что доклад профессора Князева вызовет большой интерес и внесет огромный вклад в исследования этой тематики в Турции. Выражаем благодарность автору и ждем отзывов и предложений от читателей.

Доцент доктор Хасан Али Карасар
Координатор Черноморского
Международного Центра Исследований и Диалога

Хасан Канболат
Директор Центр стратегических
исследований Ближнего Востока

Автор: Александр Князев
Специалист по Средней Азии (Бишкек)

АФГАНИСТАН И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (Ближний Восток, Центральная и Южная Азия, Российская Федерация)

Резюме:

- *Квалификация рабочей силы низка: по данным афганских властей, грамотно лишь 28,7% населения страны старше 15 лет. Уровень безработицы, согласно данным представительства Азиатского банка развития в Афганистане, для мужчин составляет 40%, а для женщин — 60%.*
- *Обработка земли является основным источником доходов для 37% населения страны.*
- *Нелегальный опиумный рынок является одним из наиболее реальных секторов экономики. Доходы от него превышают все другие поступления в экономику страны.*
- *В теневых, скрытых от государственного учета и контроля, секторах хозяйственной деятельности циркулируют, по крайней мере, 1000 млрд. долл., что эквивалентно совокупной внешней задолженности развивающихся стран.*
- *Основные эпицентры распространения афганских наркотиков в Европе совпадают с местами дислокации американских вооруженных сил.*
- *В Европу афганские наркотики идут через страны Центральной Азии и Россию — преимущественно на прибалтийско-скандинавское направление. Через Туркмению — в Азербайджан, оттуда в Грузию и через Украину дальше на Запад. И через Иран, Турцию — в Косово, это один из главных европейских центров распространения.*
- *Наркотрафик из Афганистана является определяющим фактором генерации очагов нестабильности, экстремизма, организованной преступности и терроризма на значительном удалении от эпицентра производства — на Кавказе, в Косове, Ферганской долине и Синьцзян-Уйгурском автономном районе.*
- *Анализ основных парадигм американско-натовской стратегии в регионе позволяет скорее предположить жестко сформулированную установку на реализацию в регионе, включая в первую очередь Афганистан, ситуации «управляемого хаоса».*
- *Возрастание военной активности и переход ISAF к оборонительной тактике свидетельствуют о неспособности сил НАТО реализовать задачу военного подавления.*
- *Именно турецкая «мягкая сила», а не дополнительный военный контингент должна создавать основу турецких усилий по пути установления мира и стабильности в Афганистане, полагают в турецком политическом истеблишменте, и Турция продолжает демонстрировать способность обеспечивать необходимую помощь афганскому правительству.*
- *Организация внутриафганского диалога могла бы опираться на прецеденты как внутри Афганистана (политика национального примирения второй половины 1980-х годов), так и вне его (например, опыт межтаджикского урегулирования в 1990-х годах при участии Ирана и России).*
- *По сути, в Афганистане идет гражданская война, в которой на стороне правительства действуют иностранные оккупационные войска.*
- *Как и в первой половине 1990-х годов, в «талибах» как обновленной политической силе уже значительная часть населения видит фактор стабильности, объединения и справедливости.*
- *Расползание зоны конфликта обязательно окажет воздействие на территорию Узбекистана и (возможно, в меньшей степени) Казахстана. Такое развитие событий может повлечь участие в конфликте России, в частности в формате ОДКБ, что дополнительно приведет к разрастанию и пролонгации конфликта в рамках всего региона.*

Ситуация в Афганистане развивается на фоне планируемого в 2011-2014 годах вывода иностранных войск и передачи ответственности за поддержание безопасности афганской национальной армии и полиции. Данная программа имеет три составляющие: военную, политическую и экономическую. С первыми двумя существует ясность по методам и целям, хотя и отсутствует уверенность в их реализации.

Третья составляющая не имеет сколько-нибудь четко оформленного характера. Декларируемый рост общих количественных показателей состояния экономики Афганистана не влечет качественного улучшения основных параметров экономики и жизнедеятельности страны.

Состояние экономики и некоторые перспективы

Численность экономически активного населения Афганистана составляет около 15 млн. человек из примерно 22,2 млн. жителей страны. Около 80% работающих заняты в сфере сельского хозяйства (в том числе, считается, что 14,3% вовлечены в наркобизнес), 10% работают в промышленности и 10% в сфере обслуживания. Квалификация рабочей силы низка: по данным афганских властей, грамотно лишь 28,7% населения страны старше 15 лет. Уровень безработицы, согласно данным представительства Азиатского банка развития в Афганистане, для мужчин составляет 40%, а для женщин — 60%.¹ Уровень безработицы среди молодежи очень высок и продолжает расти, т.к. в Афганистане практически отсутствует система профессионально-технического обучения молодежи. ВВП Афганистана (с учетом доходов от наркотиков, оценочно) — около \$ 6 миллиардов, темпы роста экономики — 2,3 %.²

Около 58,1% занятых в сельском хозяйстве, работают на собственной земле, еще

14,6% арендуют свой участок, 14,2% работают на чужом участке за часть урожая, 11% являются поденными сельскохозяйственными рабочими. Обработка земли является основным источником доходов для 37% населения страны: многие сельские жители утверждают, что основным источником их доходов является «неквалифицированный наемный труд».

Несмотря на значительное количество занятых в агропромышленном комплексе, производительность афганского АПК крайне низка. Даже в сравнительно урожайные годы, как, например, 2007-й, сельское хозяйство не полностью покрывает продовольственные потребности населения. Урожаи серьезно зависимы от годового уровня осадков: так, например, засуха 2004 года снизила урожай зерновых в Афганистане на 43% и сразу поставила страну на грань голода. В 2007 году был зафиксирован сравнительно высокий урожай зерновых — на 33% больше, чем в 2006 году, что позволило обеспечить 91% продовольственных потребностей. Но подобный рост не может быть стабильным, поскольку он возможен исключительно при благоприятных погодных условиях.

Остается крайне острой тема мелиорации сельскохозяйственных земель. В Афганистане искусственно орошается лишь 12% занятых в АПК земель: и именно эти поля дают больше половины урожая пшеницы (около 64% в 2007 году). При поливах в Афганистане применяется преимущественно способ затопления полей, т.е. используются максимальные возможности водных источников без учета нормы орошения (как правило, вода отводится из рек или от скважин каналами). На орошение расходуется приблизительно 21 км³ воды или 32 % общих ресурсов речного стока. Из них 17 км³ составляют безвозвратные потери. События последних десятилетий разрушили многие километры «кяризов» — древних традиционных подземных водосборных каналов.

Оценки в величинах орошаемых земель в Афганистане значительно расходятся, но если принять наибольшее значение — 2,0 млн. га, то на полив 1 га в вегетационный период тратится 10500 м³ воды. Афганистан относится к числу стран с возрастающим водопотреблением и растущим водным дефицитом, что отмечалось уже в 1920-1930-х гг.³

Применение удобрений и сельскохозяйственных машин в сельском хозяйстве крайне ограничено. Отсутствие минеральных удобрений приводит к заболеваниям культур и большим потерям урожая. Из-за несовершенства организации сельскохозяйственных работ потери при уборке урожая составляют до 20%. Индекс производства сельхозпродукции снизился с 2,2 % в 1978 году до 0,2 % после 2001 года.⁴

Несмотря на сравнительную эффективность обрабатывающей промышленности (21% ВВП на 10% работающих), этот сектор афганской экономики остается второстепенным. Традиционно наиболее успешным в обрабатывающем секторе считается текстильная промышленность, обеспечивающая значительную долю легального экспорта. Большинство афганских пищевых и сельхозперерабатывающих предприятий ищут контакты с западными инвесторами, чтобы получить средства на модернизацию технологий и оборудования, для строительства новых цехов. Эти проекты достаточно перспективны с точки зрения дальнейшего развития, так как рынок потребительских продовольственных товаров в стране далек от насыщения. С другой стороны, сдерживающим фактором технологической модернизации остается крайне низкая квалификация рабочей силы. Этот недостаток производители компенсируют высокой интенсивностью и слабой охраной труда рабочих, в итоге качество многих выпускаемых в Афганистане товаров оставляет желать лучшего.

Важным событием последних лет в сфере экономики следует считать проведенный тендер на разработку медного месторождения Айнак (Aynak) в провинции Логар. Его запасы оцениваются в 240 млн. тонн руды, содержание меди — 2,3%. В 1973-1974 годах в Логаре работала советская геологоразведочная миссия, которая подготовила геофизическое описание месторождения Айнак, тогда его запасы геологи оценили в 705 млн. тонн руды с содержанием металла 1,56%, что соответствует приблизительно 11 млн. тонн меди. В 2003 году специалисты Британской геологической службы провели новое геофизическое обследование месторождения, в этих работах принимали участие и специалисты геологической службы США при поддержке Пентагона.

В тендере участвовали 9 компаний из США, Канады, России, Казахстана и Китая. Победителем оказалась китайская China Metallurgical Group Corporation, которая готова вложить в проект 2,9 млрд. долларов непосредственно в разработку и добычу меди. Кроме того, китайская компания взяла на себя обязательство построить за свой счет угольную теплоэлектростанцию установленной мощностью 400 МВт, чтобы обеспечивать рудник и горно-обогатительный комбинат электроэнергией, а также железную дорогу, связывающую Айнак с городами Хайратон (или Шерхан-Бандар) и Торхам. Китайский консорциум планировал начать добычу и переработку медной руды к 2012 году. Однако пока это все — в проекте, несмотря на то, что с момента проведения тендера прошло более трех лет. Причина — в продолжающихся боевых действиях, которые в Логаре перманентно носят достаточно интенсивный характер.

На протяжении нескольких лет продолжается процесс восстановления крупных энергетических объектов: так, США

восстанавливают и модернизируют ГЭС Каджаки в провинции Гельманда, а Россия реконструирует крупнейшую ГЭС Наглу на р. Кабул.

В 2003 году в Афганистане было произведено 905 млн. кВт/ч: около 58% производимой электроэнергии вырабатывается на ГЭС, 37% — на теплоэлектростанциях и немногим более 4% — на дизельных установках. Всего в Афганистане насчитывается свыше 100 электростанций. Крупнейшие из них: ГЭС Наглу — 100 тыс. кВт, ГЭС Махипар — 66 тыс. кВт, ГЭС Каджаки — 33 тыс. кВт, ГЭС Сароби — 22 тыс. кВт, ТЭС в Мазар-и-Шарифе — 48 тыс. кВт, ТЭС в Кабуле — 120 тыс. кВт. Строятся ЛЭП для переброски электроэнергии из Таджикистана в Афганистан.⁵ Установленная мощность всех действовавших к началу 1990-х гг. ГЭС равна 188,2 МВт, при этом на выработку электроэнергии использовалось менее 1% ресурсов поверхностных вод. Потенциальные водно-энергетические ресурсы Афганистана оценивались примерно в 23000 МВт.⁶

Помимо гидропотенциала, страна имеет существенные возможности в развитии теплоэлектростанций. Энергетические ресурсы расположены на территории от Бадахшана на севере до Герата на западе, это — каменный уголь, природный газ, нефть и, частично, торф. На юге страны находятся месторождения нефти и природного газа. Возможна разработка программы развития целого ряда мини-ТЭС вблизи месторождений каменного угля в северо-афганском угленосном районе, общая площадь которого от реки Фарход до Герата составляет 35 тыс. км². Гератский угольный бассейн имеет общие геологические запасы в 15 млн. тонн, в том числе около 10 млн. тонн имеют промышленное значение, этого запаса хватило бы примерно на 100 мини-ТЭС, с мощностью 1000 кВт каждая, на 20-25 лет. Существует и ряд других угленосных бассейнов, та-

ких как Сари-Пульский (провинция Джаузджан) и Дарай-е-Суфский (провинция Саманган), который является самым большим и самым мощным угольным бассейном Афганистана. Большие перспективы для Афганистана имеет строительство ТЭС с использованием природного газа, имея ввиду наличие достаточных резервов этого сырья. Наиболее изученная территория — Афгано-Южнотаджикистанское месторождение, расположенное в северо-восточной части страны. На севере страны существует еще один важный нефтегазоносный бассейн — Афгано-Южнотуркменский, расположенные на территории провинций Джаузджан, Балх и Фариаб.

Афганистан имеет пять нефтяных месторождений, начаты работы по организации тендеров по нефтяным месторождениям в Кундузе и Герате, где речь идет о Тирпулском нефтегазоносном бассейне, нефтяное месторождение «Афган-Таджик», которое расположено в провинции Кундуз, имеет запасы нефти порядка 1,6 миллиардов баррелей.

* * *

Официальные представители Афганистана сетуют на невыполнение своих обязательств международными спонсорами и считают их инвестиционную помощь малоэффективной, что впрочем, можно легко объяснить высокой степенью риска инвестиционных вложений. Попытки правительства Афганистана, направленные на улучшение инвестиционного климата и увеличение притока частных инвестиций в реализацию экономических проектов в условиях сохраняющейся внутривластной и военной напряженности в стране не дают должного результата. В ряде районов (в Балхе, Герате, Кабуле), где сохраняется относительно стабильная ситуация, реализовано более 400 мелких и средних проектов по

организации производства (переработка сельхозпродукции, легкая и пищевая промышленность, производство стройматериалов, стройиндустрия). За счет поступившей за пять лет через государственный трастовый фонд по реконструкции Афганистана донорской помощи были реализованы экономические восстановительные проекты на сумму, превышающую 2 млрд. долларов США.

Доля иностранных частных инвестиций в афганскую экономику пока не превышает 30% суммарного объема частных инвестиций, что связано с нестабильностью внутривнутриполитической обстановки в Афганистане, бюрократическими проволочками и коррумпированностью чиновников, высокими тарифами и пошлинами. Наряду с этим в Афганистане до сих пор слаба нормативно-правовая база инвестиционной деятельности, отсутствует надлежащий механизм гарантирования сохранности частных капиталов.

В целом, инвестиционная активность стран-доноров не обеспечивает уровня взятых обязательств, структура инвестиций не дает возможности сконцентрироваться на решении проблемы экономического возрождения Афганистана. Инвестиции более чем на половину остаются в странах-донорах в виде оплаты труда своих специалистов, консультантов и прочей технической помощи — консультаций, оформления документации и т. п., они распыляются среди участников многозвенной посреднической цепи НПО и международных организаций, оставляя в качестве реального инвестиционного вложения в экономику не более 15-20% первоначальной суммы.

Производство наркотиков и наркотрафик

Нелегальный опиумный рынок является одним из наиболее реальных секторов

экономики. Доходы от него превышают все другие поступления в экономику страны. Около половины фактического афганского экспорта составляют поставки опия и наркотиков, произведенных на его основе. Запрет на наркобизнес относительно действует лишь на территории северных и северо-западных провинций: в сельской местности востока и юга страны он развивается практически свободно. Американские и коалиционные войска самоустраились от какой-либо активной борьбы с наркопроизводством. А местные власти и в этой сфере демонстрируют неспособность контролировать ситуацию.

Но вопреки распространенным стереотипам, производство опия не является жизненно важным элементом в экономике афганской деревни: в основе большинства стимулов для крестьян лежат чисто экономические причины, связанные со стремлением максимизировать собственные прибыли.

Производство наркотиков в Афганистане в 1990-х-2003 гг.⁷ и в период до 2009 г.⁸

Снижение урожая опиатов и производства героина в 2010 году, объясняемое как результат стечения природных обстоятельств, практически не влияет на процесс наркопроизводства и состояние нелегального мирового рынка опиатов. По расчетам представительства Федеральной службы по контролю наркотиков Российской Федерации в Кабуле, объемы накопленного в Афганистане уже произведенного опия-сырца и героина позволяют даже при полном прекращении производства удовлетворять потребности рынка на существующем уровне на протяжении 2,5-3 лет.

Мировая торговля любым продуктом является весьма сложным делом, что в особой степени относится к нелегальному

Годы	Культивирование (га)	Производство опиума-сырца (тонн)
1984	нет данных	41
1989	нет данных	650
1994	71140	3416
1995	53759	2335
1996	56824	2241
1997	58416	2804
1996	63812	2269
1999	91000	4565
2000	82000	3276
2001	8000	185
2002	74000	3400
2003	80000	3600
2004	131000	4950 ⁹
2005	104000 (-21%) ¹⁰	4475
2006	165000	6700
2007	193000	8200 (+34%)
2008	157000	7700 (-19%)
2009	123000	6900 (-10%)

бизнесу, который должен быть защищен от вмешательства государственной власти и конкурентов. Это обстоятельство ведет к проникновению «теневиков», включая и наркомафию, в круги политического истеблишмента. О масштабах подобного взаимодействия свидетельствуют следующие данные. В теневых, скрытых от государственного учета и контроля, секторах хозяйственной деятельности циркулируют, по крайней мере, 1000 млрд. долл., что эквивалентно совокупной внешней задолженности развивающихся стран.¹¹ В странах-производителях ненаказуемость производства и дальнейшей обработки сырья достигается, как правило, путем заключения договоренностей с представителями органов власти, должностными лицами, с полицией и военны-

ми, что подразумевает широкое распространение различных форм коррупции и вымогательства. Чрезвычайно важными являются связи с местным населением — поддерживать его финансово и защищать от нападок правительства и вооруженных сил (или заключить тактические союзы с местной полицией).

Чтобы объективно оценить значение наркоэкономики для современного общества, имеет смысл сопоставить ее позитивные и негативные стороны. «Как и любое другое активно действующее производство, наркобизнес оказывает на экономику [некоторое] стимулирующее воздействие», — пишет германский эксперт Гардингхауз (N.H.Hardinghaus).¹² Общая экономическая производительность повышается не

только благодаря прямому или косвенному участию в нелегальном наркобизнесе, но и его преследованию (расходы на полицию, юстицию, здравоохранение и т. д.). Наркокапиталы индуцируют экономический рост, создают новые рабочие места как через реинвестиции в наркобизнес, так и через инвестиции в другие (в том числе легальные) виды бизнеса.

Колоссальный экономический эффект включает в процесс огромную цепочку участников — от непосредственных производителей, афганских крестьян, доля которых в доходах минимальна, до руководителей государств и транснациональных компаний. Денежный оборот в наркобизнесе проходит три фазы: накопление (*Akkumulation*), рассеивание (*Dispersion*), размещение (*Disposition*). На начальной фазе главная проблема — демонетизация, размещение на не вызывающих подозрение банковских счетах крупных сумм наличных денег. После этого деньги надо временно «заморозить». В следующей фазе для уменьшения риска денежные средства подвергаются диверсификации — они рассеиваются по всему миру (глобализируются) и используются для различных приносящих доход инвестиций (стратифицируются). В конечной фазе деньги частично используются для реинвестиций в собственный преступный бизнес (новые лаборатории, самолеты и катера, найм дополнительных надсмотрщиков и информаторов). Только после удовлетворения этих потребностей наркобизнесмен задумывается о вложениях, не связанных с наркобизнесом. Лишь теперь перед ним встает проблема легализации («отмывания») денег, законное происхождение которых невозможно доказать. «Предполагается, что из ежегодного оборота [наркобизнеса] отмывается около 2/3, что составляет почти 200 млрд. долл. Оставшуюся долю оборота отмывать излишне, поскольку эти деньги расходуются внутри [преступной] системы». Толчком

к дальнейшему расширению наркоторговли явилась глобальная либерализация финансовой деятельности, начавшаяся в 1980-е гг. Системы электронной передачи данных «создали идеальный, практически не имеющий препятствий инструментарий для финансирования наркобизнеса». Если при контрабанде наркотиков перехватывается 10% грузов, то из наркокапиталов — менее 1%.¹³

В Европу афганские наркотики идут через страны Центральной Азии и Россию — преимущественно на прибалтийско-скандинавское направление. Через Туркмению — в Азербайджан, оттуда в Грузию и через Украину дальше на Запад. И через Иран, Турцию — в Косово, это один из главных европейских центров распространения. Вообще, основные эпицентры распространения афганских наркотиков в Европе совпадают с местами дислокации американских вооруженных сил — в первую очередь это Косово, американская военная база Бондстил. А также расположенные на территории Германии Битбург, Зембах, Рамштейн, Хан, Цвайбрюккен и Шпангалем. Это военно-воздушная база США в Морон-де-ла-Фронтера и военноморская база в Рота в Испании. Некоторые европейские эксперты утверждают, что более 40% героина афганского происхождения поступает на европейский рынок именно из Косово.¹⁴ Обращает на себя внимание и перечень транзитных стран, многие из которых представляют собой «управляемые демократии» — Грузия, Украина, Латвия и Эстония, Болгария, Польша, где коррупционность госструктур облегчает условия транспортировки.¹⁵

Не замечать данный сегмент экономики просто невозможно. Учитывая его реальность, в сегодняшнем Афганистане можно и нужно ставить вопрос о легализации капитала, полученного в этом секторе экономики. Точнее, о формальной легализации, поскольку де-факто деньги, полученные от

наркопроизводства давно уже вливаются и в легальный оборот. Наверное, при проведении амнистии наркокапитала должна быть разработана и достаточно жесткая процедура его инвестирования в легальные отрасли экономики и прекращения реинвестирования в наркобизнес.

* * *

Потенциал внутреннего инвестирования, в случае проведения амнистии наркокапитала, в Афганистане достаточно велик и способен в высокой степени обеспечить мероприятия по росту легальной экономики. На этом фоне достаточно любопытными представляются инициативы Казахстана, озвученные 14-16 июня 2010 г. в Вене на ежегодной конференции ОБСЕ по обзору безопасности, на отдельной сессии по Афганистану, в выступлениях Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Кабуле Агыбая Смагулова и Посла по особым поручениям министерства иностранных дел РК О. Битимова. Казахстан как действующий председатель ОБСЕ предлагает сделать тему восстановления Афганистана одним из важных направлений деятельности Организации в 2010 году и в рамках ОБСЕ разработать «Невоенную программу помощи Афганистану с широким вовлечением международного бизнеса к реализации конкретных проектов экономики за счет финансовых средств доноров и обеспечения их безопасности силами НАТО, Коалиции, АНА и АНП».

В рамках данной программы Казахстаном, в частности, предлагается следующее:

1. Восстановление Джелалабадского ирригационного канала.
2. Восстановление и строительство полного каскада электростанций на реке Кабул, строительство водохранилищ вдоль реки.
3. Ремонт плотин ГЭС в провинции Баглан, построенной 60 лет назад немецкими инженерами.
4. Восстановление оливковых плантаций и создание завода по производству оливкового масла (провинция Нангархар).
5. Создание плантаций роз и завода для производства парфюмерных изделий из роз (провинция Нангархар).
6. Строительство фабрик для консервирования овощей.
7. Строительство мельниц для переработки афганской и импортируемой пшеницы.
8. Восстановление цитрусовой фермы по выращиванию лимонов, апельсинов, мандаринов и грейпфрутков (провинция Нангархар).
9. Создание гранатовых ферм и заводов по производству гранатового сока.
10. Создание плантаций подсолнечника и заводов по производству подсолнечного масла.
11. Создание плантаций по выращиванию шафрана.
12. Создание плантаций по выращиванию сои, богатого протеинами.
13. Строительство промышленных холодильников для хранения продукции животноводства.
14. Строительство авторемонтных мастерских, мебельных фабрик, фабрик по производству сухофруктов, других объектов в Кабуле.
15. Содействие в ускоренной подготовке тендерной документации и ускоренное проведение тендеров для привлечения иностранных инвестиций под разработку месторождений природных ископаемых на территории Афганистана.
16. Создание государственных компаний по закупке, переработке и экспорту шафрана, мяты, зерна, фруктов, с хранилищами, транспортом. В последующем их можно было бы приватизировать.
17. Строительство завода по переплавке металлолома и производству арматуры. В Афганистане около 1 млн. тонн металлолома.
18. Строительство завода по производству стекла (сырье в Балхе).
19. индустриальные парки Баграм,

Кандагар, Мазари-Шариф, Камачи, Нангархар.

20. Восстановление предприятия городского транспорта в Кабуле «Милли Бас».
21. Оказание содействия в создании полного цикла разработки газовых месторождений Афганистана.

Перспективы снижения интенсивности боевых действий, не говоря уже об их прекращении, в Афганистане совсем не очевидны. Наркотрафик из Афганистана является определяющим фактором генерации очагов нестабильности, экстремизма, организованной преступности и терроризма на значительном удалении от эпицентра производства — на Кавказе, в Косове, Ферганской долине и Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Продолжающиеся действия террористов и международной преступности на Северном Кавказе финансируются за счет средств афганского наркотрафика, афганский наркотрафик является фундаментом напряженности, межэтнических конфликтов в Ферганской долине, по данным спецслужб КНР, сепаратистские и экстремистские движения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе полностью финансируются на основе героинового производства в Афганистане, Косово превратилось в генерального дистрибьютора афганских опиатов на рынке стран Европейского союза. Афганское наркопроизводство свидетельствует о полной неэффективности существующей архитектуры глобальной безопасности. Поэтому любые чисто экономические инициативы неизбежно будут наталкиваться на главную проблему — проблему ликвидации афганского наркопроизводства.

7 июля 2010 года в американском Институте мира, который расположен в столице США, прошла презентация доклада группы экспертов, посвященного выработке оптимальной стратегии борьбы с наркоугрозой из Афганистана. По данным авторов доклада, стратегия, пред-

усматривающая уничтожение посевов опиумного мака, не приносит желаемого результата и напротив только помогает талибам. Проанализировав объемы экспорта зелья из Афганистана за последнее время, специалисты пришли к выводу, что чем больше маковых площадей уничтожается в ходе спецопераций, тем больше растет цена на наркотики и, соответственно, увеличивается прибыль группировок, контролирующих этот сектор теневой экономики. Прямыми действиями, направленными на уничтожение посевов мака в Афганистане, проблему не решить, заключают авторы доклада и призывают бороться с наркотической угрозой более изощренными методами: расширять программы помощи и содействия афганским крестьянам в выращивании различных сельскохозяйственных культур, провести реформирование и диверсификацию афганских антинаркотических служб, а также усилить борьбу с коррумпированностью афганских государственных структур.

Естественно, подобная стратегия принесет результаты далеко не быстро, а затягивание кардинального решения проблемы с афганскими наркотиками явно не в интересах России, которая сталкивается со все возрастающим объемом поставок афганских наркотиков. Более эффективной была бы разработка комплексной программы по синхронной реализации мер в сфере развития экономики (включая альтернативное сельское хозяйство) и мер карательного характера, включая увеличение коэффициента уничтожения плантаций с нынешних трех процентов до 40, как это происходит в Колумбии. Гипотетически, эта программа могла бы быть разработана в контексте сотрудничества между такими международными организациями как НАТО и ОБСЕ, ШОС и ОДКБ, хотя это и является в сегодняшних реалиях чрезвычайно сложным с политической точки зрения делом.

Присутствие НАТО и американского военного контингента

Анализ основных парадигм американско-наатовской стратегии в регионе позволяет скорее предположить жестко сформулированную установку на реализацию в регионе, включая в первую очередь Афганистан, ситуации «управляемого хаоса».

В этом контексте интересен вопрос о значении присутствия в Афганистане международных сил с мандатом СБ ООН. Присутствие ISAF в Афганистане, является бессмысленным, если рассматривать его в контексте проблем афганского вектора центральноазиатской безопасности и решения афганской проблемы в целом. Главная из угроз безопасности региона — производство и незаконный оборот наркотиков — за время присутствия ISAF выросла в десятки раз. Возрастание военной активности и переход ISAF к оборонительной тактике свидетельствуют о неспособности сил НАТО реализовать задачу военного подавления. ISAF в Афганистане, при его рассмотрении в категориях Realpolitik, — это форма легитимизации долгосрочного прямого военного присутствия НАТО в регионе в рамках геополитической и геоэкономической конкуренции США и их союзников с Китаем, Россией, Ираном. Концептуально окончательно оформленное к концу 2006 г. взятие на себя ответственности за «глобальную безопасность» или, другими словами, выход за пределы традиционной зоны ответственности означает, что альянс уже очевидно играет роль военного инструментария глобализации, роль инструмента установления мирового господства со стороны США и транснациональных корпораций. Афганистан в этом процессе выполняет функцию прецедента.

Роль и место Турции в афганской проблематике

Рассматривая турецкую активность в

странах Центральной и Южной Азии, в том числе в Афганистане, нужно отметить, что Турция, являющаяся единственным мусульманским государством в НАТО, имеет и свои собственные, отвечающие национальным интересам, глубинные, стратегические цели на Ближнем Востоке, в регионе Центральной и Южной Азии. События последних лет показывают, что турецкое руководство стремится реализовать их, прежде всего, методами сильной и активной дипломатии, стремлением играть значимую посредническую роль по всему спектру наиболее важных международных вопросов — начиная от ядерной программы Ирана и мирного урегулирования палестино-израильского конфликта, и заканчивая афгано-пакистанской проблемой и межэтническими конфликтами в республиках постсоветской Центральной Азии. Представления о «новом мире, в котором региональные державы желают иметь право собственного голоса в вопросах региональной и международной политики», во многом на практике проявляются в поведении Турции в Афганистане.

Достаточно самостоятельная турецкая активность в этой стране, относящаяся еще к концу XIX — началу XX вв., получила свое продолжение в начале века XXI-го.

1 ноября 2001 г. на заседании правительства Турции было принято решение о направлении в Афганистан отряда специального назначения. До этого парламент Турции в соответствии с конституцией страны наделил правительство страны полномочиями принять решение по данному вопросу. В постановлении правительства особо отмечалось, что «решение о направлении турецких командос в Афганистан принято в соответствии с резолюциями СБ ООН 1378 и 1373 и союзническими обязательствами в рамках НАТО». Таким образом, Турция стала активным участником Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF), а в 2002 г. в течение полугода воз-

главляла ISAF, в июне 2004 г. на саммите НАТО в Стамбуле кандидатура представителя Турции на должность командующего ISAF была поддержана на второй срок, в феврале 2005 г. Турция приняла на очередные шесть месяцев руководство ISAF. Турция, по мнению натовских экспертов, как никакая другая страна подходила на роль руководителя ISAF. В апреле 2002 г. президент Афганистана Карзай впервые посетил с официальным визитом Турцию. В ноябре 2005 г. Р.Т. Эрдоган стал первым турецким премьер-министром, посетившим Афганистан.

Относительно благоприятных факторов турецко-афганских отношений несколько. Первый — конфессиональный. Турция мусульманская страна, и присутствие ее военнослужащих в Афганистане намного спокойнее воспринимается местным населением, чем размещение здесь американских или европейских подразделений.

Во-вторых, Турция не является соседом Афганистана, и это преимущество, а не препятствие, Турция не заинтересована в установлении контроля над этой страной или навязывании формы политического устройства или государственного управления, «как пытались делать большинство афганских соседей».

В-третьих, никакая другая страна не имеет такие войска, имеющие опыт боевых действий в горах и партизанских войнах, какие имеются у Турции.¹⁶

Выступая 16 декабря 2009 г. в Институте международных стратегических исследований (USAK) в Анкаре, президент Абдуллах Гюль, рассматривая афганскую ситуацию, уподобил Афганистан Ближнему Востоку, где так же ситуация не может быть нормализована исключительно за счет военных средств. Важнейшей задачей, по его словам, является завоевание доверия и расположения афганского народа, ни одно государство не делает столько, сколько Турция для решения

данной задачи. Приведя примеры турецкой гуманитарной помощи Афганистану, президент Турции отметил, что при содействии Анкары состоялись три встречи руководителей Афганистана и Пакистана, способного положительно повлиять на ситуацию в соседней стране.¹⁷ В 2006 г. Турция взяла на себя управление и реализацию задач провинциальной восстановительной команды PRT (Provincial Reconstruction Team) в провинции Вардак западнее Кабула. Турецкие PRT концентрируют свои усилия на тренинге представителей местной полиции, а также на оснащении здравоохранительных и образовательных учреждений, способствуют диалогу с местными избирателями. С самого начала создания PRT, лишь однажды было совершено вооруженное нападение на турецкий персонал. В отличие от других PRT, турецкая находится под контролем гражданского населения, что означает отсутствие военного составляющего, и акцент на нужды местного развития. Именно турецкая «мягкая сила», а не дополнительный военный контингент должна создавать основу турецких усилий по пути установления мира и стабильности в Афганистане, полагают в турецком политическом истеблишменте, и Турция продолжает демонстрировать способность обеспечивать необходимую помощь афганскому правительству, полагая даже, что растущее участие Турции в решении афганской проблемы способно девестернизировать программу помощи Афганистану.¹⁸

В этом контексте любопытны рекомендации, которые даются американскими экспертами в отношении политики, проводимой Турцией в Афганистане. «Известно, что Турция имеет тесные связи с узбекской диаспорой в Афганистане. Однако турецкая сторона не может играть стабилизирующей роли здесь, идентифицируясь только с этим лидером. Турция должна усиливать связи с крупнейшей этнической афганской группой — пуштунами. Учитывая, что Пакистан играет

роль «главного покровителя» пуштунов, Пакистан в этом смысле для Турции — путь в Афганистан. Если Турция с помощью Пакистана сумеет получить доверие пуштунских лидеров, она сможет также сыграть решающую роль в преодолении враждебности между населением севера страны, включая туркменов, узбеков и пуштунов и, следовательно, «ускорить возможности установления мира».¹⁹

Современная ситуация в Афганистане с точки зрения национально-государственных интересов партнеров Афганистана

Современная ситуация в Афганистане с точки зрения национально-государственных интересов партнеров Афганистана, динамично меняющегося баланса сил и геополитической ситуации в Центральной Азии, требует выработки неординарных концептуальных подходов. Одним из них должна стать всесторонняя синхронизация экономического, политического и социального развития страны. В этом контексте вся внешняя помощь должна перераспределяться различным провинциям на условиях лояльности общегосударственной власти.

С 2001 г. основные возможности влияния на ситуацию в Афганистане монополизированы евроатлантическим сообществом. Серьезное влияние сохранили Пакистан и Иран, определенными возможностями, тем не менее, располагают Россия, Узбекистан, Таджикистан, Индия. Обращает на себя внимание, что значительная часть названных стран, обладающих в Афганистане влиянием, являются участниками либо наблюдателями в ряде региональных международных организаций, в частности в ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС. Именно на базе региональных организаций, участники которых объективно в этом заинтересованы, мог бы быть построен процесс афганского урегулирования.

Наиболее оптимальным субъектом такого рода представляется ШОС с подключением возможностей стран-наблюдателей, среди которых наиболее важны Иран и Пакистан. Организация внутриафганского диалога могла бы опираться на прецеденты как внутри Афганистана (политика национального примирения второй половины 1980-х годов), так и вне его (например, опыт межтаджикского урегулирования в 1990-х годах при участии Ирана и России).

Определенные изменения последних лет в политической структуре афганского общества с точки зрения реальной политики соответствуют формированию малоэффективной системы государственного управления, находящейся в принципиальной зависимости от внешнего фактора. Дальнейшее следование схемам и сценариям, реализуемым в Афганистане, в самом оптимистическом из возможных сценариев ведет к долгосрочному утверждению страны в состоянии *failed state*. Подобное нестабильное равновесие всегда будет нести реальную угрозу его перерождения в террористическое государство, имеющее в своей экономической основе наркопроизводство и содержащее в самом своем существовании целый комплекс угроз и рисков.

Проблема в том, что главной причиной продолжающейся войны является как раз иностранное военное присутствие в стране. Как и в первой половине 1990-х годов, в «талибах» как обновленной политической силе уже значительная часть населения видит фактор стабильности, объединения и справедливости. Главной причиной тому является несоответствующее местным традициям и традиционному праву поведение иностранных военных, чрезмерное использование военной силы и причастность к деятельности криминальных структур, превращающие их в оккупантов. Вместе с растущим разоча-

рованием деятельностью администрации Хамида Карзая, распространением коррупции и криминала это создает хорошую возможность для реорганизации деятельности талибов с восстановлением доверия к ним среди большинства населения, по крайней мере, в пуштунских регионах. По сути, в Афганистане идет гражданская война, в которой на стороне правительства действуют иностранные оккупационные войска.

Реальной опасностью для стран региона является сам фактор гражданской войны, идущей в Афганистане. Угрозный потенциал определяется самим состоянием страны: неконтролируемостью территории, позволяющей использовать ее пусть и для немногочисленных, но действительно террористических оппозиционных групп — узбекских, уйгурских, кашмирских, чеченских, белуджских и др. Ярким примером является белуджская этническая террористическая группировка «Джундуллах», возглавляемая задержанным 23 февраля 2010 г. иранскими спецслужбами Абдумаликом Реги. «Джундуллах», действующая на стыке границ Ирана с Афганистаном и Пакистаном, отличается межгосударственным характером своей активности. Первые упоминания о «Джундуллахе» относятся к 2003 г. Лидером является человек, называющий себя Абдумаликом Риги, он, по некоторым сведениям, был активным участником движения «Талибан». Одно время о «Джундуллахе» говорили в связи с трафиком афганского героина через территорию Ирана, в последние годы ее участники берут на себя ответственность за теракты в приграничных (с Афганистаном) районах Ирана и Пакистана. Местом постоянного базирования группировки территория Афганистана (западные районы провинций Нимруз и Фарах), группировка изначально контролируется ЦРУ США и неоднократно использовалась в целях американской региональ-

ной политики на территориях трех стран — Пакистана, Афганистана, и, особенно, Ирана.²⁰ Группировка, как и другие белуджские движения и партии, является в большей степени националистической, нежели религиозной, суннитский характер имеет значение лишь при действиях в Иране и Пакистане в приграничных с Афганистаном районах, где имеет место дисперсное проживание шиитов и суннитов.²¹ Подготовка диверсантов осуществляется в 40-60 тренировочных лагерях, расположенных в основном в районах Кохлу, Дера Бугти и Кеч-Гвадар (согласно пакистанским источникам, в лагерях белуджских инсургентов тренируются и иностранные наемники, в том числе таджики, узбеки, киргизы и уйгуры).²²

Успешная модернизация общества и государства определяется оптимальным выбором системы государственного управления, политической системы, способной эффективно реализовать интересы общества, такой выбор должен быть адекватен геополитическим, экономическим, социокультурным, природным и иным условиям конкретной территории. Для Афганистана, никогда не бывшим в своей истории по настоящему централизованным государством, оптимальным механизмом осуществления государственной политики является традиционная система местного управления и самоуправления, соответствующая сложившимся традициям решения наиболее важных вопросов. Применительно к этому вопросу любопытным представляется применение компаративного анализа в сравнении с некоторыми другими несостоявшимися государствами. Важным здесь является этнополитический компонент. Речь идет о стремлении одного из этносов (пуштуны) к доминированию во всех сферах жизни и невилировке других этнических и религиозных групп. То есть, мы имеем дело с феноменом «имперскости», аналогично проявляемому, например, в постсо-

ветской Грузии, как бы необычно не выглядело применение этого понятия в данном контексте.²³

Определенное отличие Афганистана от той же Грузии состоит в наличии традиции и корпоративного межплеменного управления территорий. «...Племенное ополчение всегда сохраняет значительную автономность и является лишь временным союзником той или иной армии — органа государственной власти».²⁴ Система связей между государством и пуштунскими племенами, существовавшая при монархическом режиме и президенте Дауде, была к 1990-м гг. полностью разрушена. С падением правительства Наджибуллы и приходом к власти президента-таджика Бурханутдина Раббани, множество пуштунских вождей и местных полевых командиров предпочли полную самостоятельность в пределах своего племени или уезда борьбе за единое афганское государство. Страна продолжает оставаться устроенной по принципу *танзимов*.²⁵

Практика проведения переговоров между различными этнополитическими силами — давняя традиция афганского общества и государства. Но противостояние нескольких десятилетий, устойчиво приобретающее характер гражданской войны, отягощенной иностранной оккупацией, ставит на повестку дня участие в переговорном процессе и внешних сил. Нельзя не учитывать и возможности влияния на внутриафганские политические военно-политические партии и группировки со стороны спецслужб целого ряда стран. С талибами нужно разговаривать, стремясь к достижению устойчивого мира в стране. Нельзя игнорировать политическую силу, отражающую интересы значительной части населения, тем более что агрессивное клерикальное партизанское движение, каковым являлся «Талибан» 1990-х гг., постепенно трансформируется в ядро общенациональной народно-освободительной

борьбы, эволюционируя к новой форме консолидации, выступая против оккупационных сил и недееспособного правительства.

Талибы

Вся ситуация 2010 года в Афганистане развивалась на фоне заявленного на 2011 год вывода всех иностранных войск и передачи ответственности за поддержание безопасности афганской национальной армии и полиции. Одним из ведущих концептов этой программы стала политика ведения локальных переговоров и попыток реинтеграции отдельных талибских группировок в афганское общество.

Намерение афганского правительства интегрировать умеренных талибов в общество изначально выглядело проблематичным как по причине идеологических мотивов их борьбы, так и ввиду неспособности официальных властей выполнить обещанные лидерам талибов условия. Новая стратегия мира и реинтеграции талибов в афганское общество были одной из подготовленных афганцами пяти стратегий, представленных 15 июля на очередной международной донорской конференции по Афганистану в Кабуле.

Президент Хамид Карзай предполагает выделение финансовой помощи тем представителям талибов, которые желают вернуться к нормальной жизни, обеспечив их работой и жильем. Предложения правительства по примирению с талибами были одобрены участниками конференции, наряду с тогда же продекларированным решением начать вывод международного военного контингента из страны к 2014 году.

Стратегия реинтегрировать нерадикальных талибов в общество основывалась на предположении, что боевики «Талибана» мотивированы в основном деньгами, и,

обеспечив им более привлекательные условия занятости, их можно перетянуть их на другую сторону.

Однако, если проанализировать состав группировок, воюющих сейчас против кабульского правительства и иностранных войск США и НАТО, можно выделить десятки категорий участников этих формирований, отличающихся по мотивации их участия в движении. Для понимания наиболее важных характеристик антиправительственного движения в целом важен анализ нескольких из них — наиболее массовых и очевидно выделяющихся по своим сущностным параметрам.

Первая. Это интернациональные по своему составу отряды, включающие (иногда в большинстве) неграждан Афганистана, лиц неафганского происхождения. Они управляются и финансируются неафганскими, а имеющими либо пакистанское, либо арабское или вообще транснациональное происхождение радикалистскими структурами. Многие имеют опыт войны и террористической деятельности. Эта категория чаще всего имеет устойчивые связи со спецслужбами Пакистана, некоторых арабских стран, США, Великобритании.

Вторая. Отряды с преимущественно пуштунским, то есть афганским по происхождению составом, но связанные при этом с теми же иностранными и международными организациями и получающие оттуда финансирование.

Третья. Пуштунские по составу отряды и группировки, воюющие по причинам внутриафганского характера, но финансируемые из-за рубежа, как правило, через пакистанские клерикальные и военные круги и спецслужбы.

Четвертая. Группировки и отряды, воюющие по причинам внутриафганского

характера, имеющие мощную социальную базу в местах своей активности, финансируемые преимущественно за счет доходов от наркопроизводства и из других местных источников.

Данная категоризация, безусловно, весьма относительна: существует множество самых разнообразных мотиваций, которые усложняют картину явления, именуемого «талибами», но важно другое.

Из четырех обозначенных категорий мощнейшую социальную базу имеют третья и четвертая. В этих отрядах и группировках участвуют представители самого населения, инкорпорированные в ряды движения сопротивления против правительства и поддерживающих его иностранных оккупантов. Как и в первой половине 1990-х годов, в «талибах» как обновленной политической силе значительная часть населения видит фактор стабильности, объединения и справедливости.

К числу несомненных военно-политических успехов движения «Талибан» в 2009-2010 годах следует отнести:

- расширение зоны влияния (причем, как в пространственном, так и во временном политическом измерении),
- успешные террористические акты в Кабуле (в апреле 2010 года это был обстрел боевиками трибуны на которой находился Хамид Карзай во время военного парада в афганской столице по случаю победы джихада, в июле - взрыв у индийского посольства),
- убедительная демонстрация новых боевых возможностей «Талибана» (прежде всего, речь идет о способности талибов парализовать натовский транзит в районе Хайберского перевала),
- укрепление внешнеполитического статуса «Талибана» (свидетельством этого стали сепаратные переговоры в Мекке в августе-сентябре 2008 года, и появление

локальных переговорных процессов с американскими и британскими представителями о необходимости разделения власти с лидерами «Талибана» в Кабуле.

Дополнительную нагрузку создает не теряющий актуальности фактор межэтнического противостояния. Об этом свидетельствуют, в частности, итоги парламентских выборов, в ходе которых большинство парламента составили представители непустунских этнических общин:

Всего мест в парламенте = 249

Этнический состав:

Пуштуны=	96 мест (38.55 %)
Хазара/шииты=	58 мест (23.29 %)
Таджики=	55 мест (22.08 %)
Узбеки=	17 мест (02.82 %)
Аймаки=	08 мест (03.21 %)
Арабы=	05 мест (02.00 %)
Пашаи=	02 места (00.80 %)
Нуристанцы=	02 места (00.80 %)
Гуджараты=	01 место (00.400 %)
Татары=	01 место (00.400 %)

Эти результаты уже стали причиной того, что парламент начал свою работу через три месяца после подведения итогов, очень сложным был процесс избрания спикера. Можно не сомневаться, что парламент окажется очень низкоэффективным и его деятельность будет постоянно вызывать недовольство – прежде всего в пуштунской среде.

Основные тенденции развития афганской ситуации и региональная безопасность

а) Афганистан

- активизация антиправительственных сил и движения сопротивления иностранному военному присутствию;
- тенденция к сокращению военного присутствия ISAF и Operation Enduring Freedom;
- продолжающаяся недостаточность

афганских национальных сил безопасности;

- невозможность установления регионально-этноплеменного баланса в афганской политической элите в краткой и среднесрочной перспективе;
- «реинкарнация» Исламского движения Узбекистана и его активизация в северо-восточных провинциях (Тахар, Кундуз, Бадахшан, частично - Баглан, Саманган, Батгиз, Фариаб);
- Продолжающиеся осложнения в афгано-пакистанских отношениях, особенно в приграничных вопросах.

б) Таджикистан

Весна 2009 года – волнения в Гармской группе районов, Тавильдаре, Раштской долине, протест бывших полевых командиров Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) против репрессий со стороны правительства (Мирзохудо Ахмадов и др.);

Март-апрель 2010 года – волнения на социально-экономической почве в Горно-Бадахшанской автономной области;

Лето 2010 года – агрессивная политика правительства РТ в отношении духовенства;

Июль 2010 года – операция правительственных войск в Тавильдаре, убийство Мирзо Зиёева;

22 августа – побег группы осужденных террористов, участников религиозно-экстремистских организаций из СИЗО ГКНБ РТ;

26 августа 2010 года – массовые беспорядки в Нуреке;

3 сентября 2010 года – взрыв у здания РУБОП в Худжанде – впервые в регионе с использованием террориста-смертника;

6 сентября 2010 года – взрыв в развлекательном центре «Дусти» в Душанбе;

17 сентября 2010 года – нападение на войсковую часть в пригороде Душанбе;

18 сентября 2010 года – боевые столкновения в Файзабадском районе;

20 сентября 2010 года – нападение на военную колонну в Раштской долине.

Одним из факторов недовольства режимом президента Эмомали Рахмона со стороны ряда региональных элит является монополизация наркодеятельности в Таджикистане правящим кланом (Нуритдин Рахмон, племянник президента), отстранение от наркодеятельности командиров бывшей Объединенной таджикской оппозиции и соответствующее смещение маршрутов наркотрафика памирского на южное направление, через Кулябский регион;

в) Киргизия

- полиморфность неконсолидированных политических субъектов, трайбалистские и региональные внутриэтнические (киргизские) противоречия;
- наличие реваншистских сил (Бакиевы, джалалабадские кланы);
- перманентный социально-экономический кризис, неспособность действующей политической элиты создать условия для устойчивого поступления инвестиций, получения кредитов для исправления социально-экономической ситуации даже в краткосрочной перспективе;
- разнонаправленные внешние воздействия (США, Россия, КНР, исламский фактор и др.);
- мощный потенциал религиозно-экстремистских сетевых структур – «Хизб ут-Тахрир», ИДУ и их растущая задействованность в межэтническом

киргизско-узбекском конфликте. В заявлении лидера ИДУ Усмона Одила от 17 августа 2010 года прямо объявляется джихад киргизскому государству.

- высокая роль организованной преступности (включая наркогруппировки, оказавшиеся после апрельских событий вне связей с госструктурами). В настоящее время под прикрытием борьбы с организованной преступностью происходит передел возможностей в данной сфере, вытеснение лидеров оргпреступности, связанных с Бакиевыми и с южными политическими элитами, в том числе относящимися к входящей в парламент партии «Ата Журт»;
- реваншистские настроения в узбекской общине юга («постиюньский» синдром);
- Высокая степень современного киргизского агрессивного национализма;
- Неспособность политических элит к консолидации, неустойчивость созданной после референдума 27 июня 2010 года парламентской системы.

Заключение

Анализ ситуации в Афганистане, Таджикистане и Киргизии с высокой степенью вероятности позволяет прогнозировать возможность объединения территории трех стран в единую конфликтную зону. Вероятность такого объединения только подтверждается низким уровнем охраны государственных границ между Афганистаном и Таджикистаном, между Таджикистаном и Киргизией. Несомненно, что подобное расползание зоны конфликта обязательно окажет воздействие на территорию Узбекистана и (возможно, в меньшей степени) Казахстана. Такое развитие событий может повлечь участие в конфликте России, в частности в формате ОДКБ, что дополнительно приведет к разрастанию и пролонгации конфликта в рамках всего региона.

СНОСКИ

- 1 Смагулов А.Д. Афганистан. Опыт восстановления и реконструкции, 2001-2009 годы. — Кабул: Издательство «Нури», 2010. — С. 200-206.
- 2 Смагулов А.Д. Афганистан. Опыт восстановления и реконструкции, 2001-2009 годы. — Кабул: Издательство «Нури», 2010. — С. 206.
- 3 См.: Вавилов Н.И., Букинич Д.Д. Земледельческий Афганистан. — Л., 1929. — С. 140-170.
- 4 См.: Князев А. Политика стран-доноров обрекает Афганистан на роль мирового центра терроризма // Новое восточное обозрение. — 06.07.2010, <http://www.journal-neo.com/?q=node/649>
- 5 Смагулов А.Д. Афганистан. Опыт восстановления и реконструкции, 2001-2009 годы. — Кабул: Издательство «Нури», 2010. — С. 143-148.
- 6 Князев А.А. Экономическая ситуация в северо-восточных провинциях Афганистана и проблемы обеспечения региональной безопасности // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1/ Под ред. А.А. Князева. — Бишкек: Илим, 2004. — С. 42-43.
- 7 Приводится по: Князев А. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространения в Центральной Азии. — Бишкек: Илим, 2003. — С. 12, 77.
- 8 Приводится по: Доклады Международного комитета по контролю над наркотиками за 2004-2009 годы (Reports of the International Narcotics Control Board for 2004-2009). — По URL: [http://www.incb.org/incb/en/annual_report.html]
- 9 Данные по производству в 2004 и 2005 гг. см.: Сажин В.И. Проблема афганских наркотиков — проблема международная // Институт Ближнего Востока. 04.12.2005. — По URL: [<http://www.iimes.ru/rus/search.html>]
- 10 Однако повышение урожайности говорит о том, что фактически производство опиума осталось почти на том же уровне. — Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2005 год (Report of the International Narcotics Control Board for 2005). — С. 94. — По URL: [http://www.incb.org/incb/en/annual_report.html]
- 11 Hardinghaus N.H. Die Entwicklung der internationalen Drogenwirtschaft // Internationalen Politik und Gesellschaft. — 1995, № 1. — P. 77-78.
- 12 Hardinghaus N.H. Die Entwicklung der internationalen Drogenwirtschaft // Internationalen Politik und Gesellschaft. — 1995, № 1. — P. 79.
- 13 Hardinghaus N.H. Die Entwicklung der internationalen Drogenwirtschaft // Internationalen Politik und Gesellschaft. — 1995, № 1. — P. 77.
- 14 См.: Князев А. Геополитические основы наркоэкономики // Эксперт Казахстан. — Алма-Ата, 5 мая 2008, №18 (166).
- 15 По Центральной Азии см. подробнее на эту тему: Князев А.А. Криминальные компоненты конфликтных процессов в Центральной Азии // Экономика и политика в современных международных конфликтах. — М.: МГИМО (У), 2008.
- 16 Иванова И. Отношения Турции с Афганистаном // New Eastern Outlook / Новое восточное обозрение. 14.04.2010, [<http://www.journal-neo.com/?q=node/370>]
- 17 Выступление президента Турции: «Внешняя политика Турции в новой эре». 28.12.2009, [<http://www.rodon.org/polit-091228104951>]
- 18 **Синан Улген.** В поисках утраченного времени: турецко-американские отношения после Буша // Центр политических исследований (Ташкент) со ссылкой на Brookings. 27.02.2009, [http://www.cps.uz/rus/analitics/express_analiz/v_poiskax_utrachennogo_vremenitureko_amerikanskije_otnosheniya_posle_busha.mgr]
- 19 Иванова И., Отношения Турции с Афганистаном // New Eastern Outlook / Новое восточное обозрение. 14.04.2010, [<http://www.journal-neo.com/?q=node/370>]
- 20 Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.). — Душанбе: Дониш, 2004.

- 21 По данным оппозиционного израильского сайта «Новости Израиля без цензуры», «Джундуллах» также контролируется (и пользуется техническим содействием) «Моссадом». URL: [<http://samsonblinded.org/newsru/11719>]
- 22 См. также, например: Салимзода Мухамади. Некоторые характеристики Исламского движения Узбекистана (2001-2007 гг.) // Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии. Материалы международной конференции / Под ред. А.А. Князева. — Бишкек, 2008.
- 23 Епифанцев Андрей. Национальные окраины Грузии. Условия распада // Форум экспертов «Евразийского дома». — По URL: [<http://www.eurasianhome.org/xml/t/analysis.xml?lang=ru&nic=analysis&pid=131>]
- 24 Катков И.Е. Социальные аспекты племенной структуры пуштунов// Афганистан: история, экономика, культура. — М., 1989. — С. 44.
- 25 Князев А.А. Экономическая ситуация в северо-восточных провинциях Афганистана и проблемы обеспечения региональной безопасности// Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1/ Под ред. А.А. Князева. — Бишкек: Илим, 2004. — С. 33-34.

Mithatpařa Caddesi 46/4 Kızılay/Ankara
Tel: 0(312) 430 26 09 Fax: 0 (312) 430 39 48
www.orsam.org.tr, orsam@orsam.org.tr
www.blacksea.org.tr, blacksea@blacksea.org.tr